

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
“ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ”

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
“КАФЕДРА ЮНЕСКО ПО АВТОРСКОМУ ПРАВУ
И ДРУГИМ ПРАВАМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ”

ТРУДЫ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

№ 3-4 (том XXX)
2017

Москва

United Nations
Educational, Scientific and
Cultural Organization

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS
NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY

The UNESCO Chair on copyright
and other intellectual property rights
Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву
и другим правам интеллектуальной собственности

Главный редактор

М. А. Федотов (Советник Президента Российской Федерации, Председатель Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, директор Научно-методического центра “Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву и другим правам интеллектуальной собственности”, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации)

Редакционный совет:

Ю. М. Батурин (член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор), И. Л. Бачило (доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации), И. А. Близнец (доктор юридических наук, профессор), М. М. Богуславский (доктор юридических наук, профессор), Ю. Л. Бошицкий (кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Украины), Э. П. Гаврилов (доктор юридических наук, профессор), М. А. Краснов (доктор юридических наук, профессор), А. Н. Козырев (доктор экономических наук, профессор), В. В. Орлова (доктор юридических наук, профессор), М. И. Пастухов (доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Беларусь), С. В. Потапенко (доктор юридических наук, профессор), И. М. Рассолов (доктор юридических наук, профессор), А. П. Сергеев (доктор юридических наук, профессор), Л. С. Симкин (доктор юридических наук, профессор), В. Н. Синельникова (доктор юридических наук, профессор), А. А. Тедеев (доктор юридических наук, профессор), И. Г. Шаблинский (доктор юридических наук, профессор), С. К. Шайхитдинова (доктор философских наук, профессор)

ТРУДЫ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
КАФЕДРЫ ЮНЕСКО ПО АВТОРСКОМУ ПРАВУ
И ДРУГИМ ПРАВАМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

№ 3-4 (том XXX)
2017

Москва

Научный журнал “Труды по интеллектуальной собственности”
зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи
и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-45963
от 15 июля 2011 г. ISSN 2225-3475.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук,
вступивший в силу с 1 декабря 2015 года

Учредитель и издатель:

АНО “Творческий Центр ЮНЕСКО”, г. Москва

Адрес редакции:

117279, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 55А, каб. 112.

Тел. +7-499-238-31-39

www.unescochair.ru

unesco.chair.copyright@mtu-net.ru

Адрес для корреспонденции:

123022, г. Москва, Трехсвятительский пер., д. 3, каб. 436,

Кафедра ЮНЕСКО

Издается с 1999 г. (бюллетень “Труды по интеллектуальной
собственности” зарегистрирован Госкомпечати России 28 мая 1999 г.,
свидетельство № 018878). Журнал посвящен актуальным
проблемам авторского права, информационного права,
прав интеллектуальной собственности. Плата за публикацию
материалов в журнале не взимается ни в какой форме.
Все представленные материалы в обязательном порядке
проходят научное рецензирование. Перепечатка статей
без согласия правообладателей запрещена
в соответствии с п. 3 ст. 1274 ГК РФ.

При подготовке журнала использована система «КонсультантПлюс»

Подписные индексы:

Объединенный каталог “Пресса России” - 11287

© Составление.

Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву и
другим правам интеллектуальной собственности, 2017.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Юридические науки

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ

СОБСТВЕННОСТЬ И ИНФОРМАЦИЯ

Близнец И. А. Охрана и защиты авторских
и смежных прав в Европейском Союзе 5

Околёснова О. А. Канадская сервисная модель 18
электронного государственного управления:
холодный взгляд на горячие вопросы
и чистые технологии

Кудряшов С.М. Институт охраны 28
культурных ценностей

Демидов М. И. Интеллектуальная 58
собственность интернет-СМИ
как способ повышения
инвестиционной привлекательности

ФИНАНСЫ И ПРАВО

Яковлева М. А. Понятие финансов в доктрине 70
российского финансового права

Тедеев А. А. К вопросу о формировании фи- 83
нансового права как самостоятельного отдела
отечественной юриспруденции в досоветский
период

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ 98
И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА
НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

CONTENTS

Legal sciences

INTELLECTUAL PROPERTY AND INFORMATION

Bliznets I. A. Protection and defence
of copyright and other intellectual property rights
in the European Union 5

Okolyosnova O. A. Canadian service model 18
of electronic public administration:
a cold glance on hot questions
and clean technologies

Kudriashov S. M. Protection of cultural property 28

Demidov M. I. Intellectual property 58
of internet media as a method increase
in investment appeal

FINANCE AND LAW

Yakovleva M. A. The concept of finance 70
in the doctrine of Russian financial law

Tedeev A. A. On the formation of financial law 83
as an independent department
of domestic jurisprudence
in the pre-Soviet period

**ABOUT THE AUTHORS, ABSTRACT 98
AND KEYWORDS IN ENGLISH**

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ИНФОРМАЦИЯ

И. А. БЛИЗНЕЦ

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, ректор, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (117279, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 55а, тел.: (495) 330-10-83; info@rgiis.ru)

ОХРАНА И ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Ключевые слова: авторское право; смежные права; директивы; Бернская конвенция; Европейский Суд; вещательные организации; артисты исполнители; базы данных; сдача в прокат; срок охраны

Аннотация: В статье автор раскрывает особенности защиты отдельных видов авторских и смежных прав в Европейском союзе, анализирует Европейские директивы, их роли в создании системы охраны авторских и смежных прав в Европе. В статье раскрыты особенности охраны отдельных видов авторских прав и смежных прав.

Следует отметить, что в области правового регулирования интеллектуального права ЕС существует целый комплекс правовых источников, который

принято классифицировать на *источники первичного права*, к которым относятся учредительные договоры ЕС, и *договоры о присоединении*, заключаемые с государствами-кандидатами на вступление в ЕС, *международные договоры ЕС в сфере инвестиционных отношений*, которые являются источниками инвестиционного права ЕС¹, *источники вторичного права*, к которым относятся нормативные правовые акты, издаваемые органами ЕС в рамках их компетенции в установленном учредительными договорами порядке². Кроме того, дополнительным источником интеллектуального права ЕС являются *решения Суда ЕС*, которые признаются законом интересов с принципами построения ЕС.

Европейское законодательство об авторском праве и смежных правах представляет собой мно-

¹ См., например: Соглашение об образовании Всемирной торговой организации 1994 г.; Соглашение о взаимном признании авторских свидетельств и иных охранных документов на изобретения 1976 г.; Страсбургское соглашение о международной патентной классификации 1971 г. и др.

² См., например: Директива № 2009/24/ЕС о правовой охране компьютерных программ, Директива № 2006/115/ЕС о праве сдачи в наем и в прокат и о некоторых правах, смежных с авторскими в области интеллектуальной собственности, Директива № 93/83/ЕЭС о координации некоторых норм авторского права и смежных прав применительно к спутниковому вещанию и ретрансляции по кабелю, Директива № 2006/116/ЕС о сроках охраны авторских и некоторых смежных прав данных, Директива № 96/9/ЕС о правовой защите баз данных, Директива № 98/84/ЕС о правовой защите услуг, которые основываются на доступе под условием и др.

гоступенчатый процесс сближения национальных систем правового регулирования. При введении новых сроков и дополнительных условий правовой охраны и распоряжения правами фиксируется срок, в течение которого продолжают действовать национальные регуляторы и нормы двусторонних отношений. Таким образом, фактически складывается индивидуальный правовой режим результатов творческой деятельности.

Национальное законодательство отдельных государств-членов ЕС, отвечающее требованиям наибольшей защищенности, распространяется по общему правилу на все страны ЕС¹. Вместе с тем сфера национального усмотрения в области авторского и смежных прав ограничивается факультативными положениями директив, носящими рамочный характер.

Директива № 2006/115/ЕС о праве сдачи в прокат и в наем и некоторых правах, смежных с авторскими в области интеллектуальной собственности, возложила на государства-члены обязанность предоставить правообладателям самостоятельное право разрешать или запрещать сдавать в прокат или в наем оригиналы и копии произведений и иных объектов, охраняемых авторским правом и смежными правами.

¹ См., например: Соглашение об образовании Всемирной торговой организации 1994 г.; Соглашение о взаимном признании авторских свидетельств и иных охраняемых документов на изобретения 1976 г.; Страсбургское соглашение о международной патентной классификации 1971 г. и др.

Основным положением Директивы является положение о том, что поступление в продажу или иные действия по распространению оригиналов и копий произведений и других объектов, охраняемых авторским и смежными правами, не ведет к исчерпанию права на прокат и наем (п. 2 ст. 1 Директивы).

Следует отметить, что национальное законодательство некоторых стран-участниц ЕС в некоторых случаях противоречит нормам Директивы № 2006/115/ЕС – нормам вторичного права ЕС, но вместе с тем не противоречит, например, положениям Бернской конвенции. В случае возникновения такого рода противоречий национальный суд вправе обратиться в Суд ЕС за получением разъяснения о применимых правовых нормах. Как правило, Европейский Суд в подобного рода вопросах встает на сторону вторичного права ЕС и отмечает, что все члены ЕС – участники Бернской конвенции, тогда как сам ЕС ее участником не является. В то же время ст. 1(4) Договора ВОИС по авторскому праву, к которому ЕС присоединился, обязывает его соблюдать положения Бернской конвенции. Согласно ст. 351 Договора о функционировании ЕС договоры ЕС действуют без ущерба международным соглашениям, к которым присоединилось государство-член ЕС. Но из смысла данной статьи также следует, что если государство-член ЕС по условиям подобного соглашения не обязано, но вправе принять какие-либо правовые положения, и если они вступают в противоречие с законодательством ЕС, то такое государство должно воздерживаться от принятия подобных по-

ложений. Также из этой статьи вытекает, что если какие-либо правовые положения в момент их принятия соответствовали праву ЕС, но перестали соответствовать из-за изменения законодательства ЕС, то такое государство-член ЕС не вправе ссылаться на международное соглашение как причину сохранения в силе правовых норм, противоречащих новым нормам законодательства ЕС (см. решение Суда ЕС по делу C-277/10 (2012)).

Соответственно, законодательство ЕС имеет приоритет перед положениями международных соглашений, позволяющими его участникам принимать определенные правовые нормы.

Согласно Директиве № 2006/115/ЕС авторы, артисты-исполнители, изготовители фонограмм или продюсеры фильмов являются обладателями прав сдачи в прокат и в наем. За вещательными организациями право сдачи в прокат и наем не признается.

Право сдачи в прокат и наем произведений прикладного искусства и архитектуры исключены из сферы действия Директивы согласно положениям п. 2 ст.3.

Артисты-исполнители согласно п. 1 ст. 7 Директивы имеют исключительное право разрешать или запрещать аудиовизуальную фиксацию своего выступления.

Производители фонограмм в силу п. 2 ст. 8 Директивы имеют право на единовременное справедливое вознаграждение за передачу их фонограмм в эфир средствами беспроводной связи или сообщение их неопределенному кругу лиц (такое вознаграждение должно быть разделено с исполните-

лями, чье исполнение инкорпорировано в фонограмму).

Вещательные организации обладают исключительным правом разрешать или запрещать фиксацию их передач независимо от способа распространения согласно п. 2 ст. 7 Директивы.

В соответствии со ст. 9 Директивы артисты-исполнители, производители фонограмм и кинопродюсеры имеют исключительное право на продажу или доведение до сведения публики своего произведения иным способом.

При этом в соответствии со ст. 10 Директивы страны-участницы могут устанавливать ограничения для указанных выше прав в том случае, если фиксация или воспроизведение объектов смежных прав производится: в личных целях, при использовании небольшого отрывка произведения для пояснения какого-либо события, при мимолетной фиксации вещательными организациями во время съемок их собственных передач, в образовательных или научных целях.

Директива № 96/9/ЕС о правовой охране баз данных определяет порядок защиты любых баз данных, независимо от формы их создания. В соответствии с Директивой базой данных является любое собрание самостоятельных произведений, данных или иных материалов, которые размещены по определенной системе или определенному принципу и которые индивидуально доступны с помощью электронных или иных средств. Правовая охрана баз данных не распространяется на компьютерные программы, обеспечивающие доступ к базам данных, и их функционирование.

Директива предусматривает защиту авторским правом собственных творческих усилий автора базы данных по отбору и расположению материалов (авторское право составителя). Это право признается за физическим лицом или группой лиц, а в тех странах, где законодательство это позволяет, – за юридическим лицом, указанным в качестве правообладателя.

В отношении интеллектуальной творческой составляющей базы данных ее автор имеет исключительное право выполнять самостоятельно или разрешать выполнение следующих действий: временное или постоянное воспроизведение любыми средствами и в любой форме полностью или в части; перевод, адаптацию, переработку и иные виды изменения; любое распространение базы данных или ее копии среди публики; всякое сообщение, показ или публичное исполнение; любое воспроизведение, распространение, сообщение, показ или публичное исполнение результатов переработки базы данных (исключительное право на модификации).

В соответствии с положениями указанной Директивы на территории ЕС первая продажа базы данных или ее копии правообладателем или с его согласия ведет к утрате им права контроля за дальнейшей перепродажей этой копии на территории ЕС.

Основной целью Директивы ЕС № 2001/84/ЕС о праве перепродажи в интересах автора оригинала произведения искусства является устранение неравных условий, ведущих к искажению конкуренции в рамках единого рынка современного искус-

ства. Следует отметить, что положения Бернской конвенции разрешают государствам-участникам вводить у себя право следования, но не обязывают их сделать это. До принятия Директивы право следования предусматривалось законодательством 11 из 15 европейских государств, а практическое применение было получено только в 9 государствах. Директива призвана сделать *право следования* обязательным в рамках ЕС и гармонизировать соответствующее национальное законодательство. Необходимо отметить, что под правом следования понимается неотчуждаемое право автора на получение процентного вознаграждения в каждом случае перепродажи оригинального произведения искусства на профессиональном рынке произведений искусства, осуществляемом через аукционы, художественные галереи или через дилеров.

Право следования возникает при перепродаже рукописей и произведений графического и пластического искусства. Копии считаются оригинальными произведениями искусства в соответствии с обычаями профессии (например, выпуск ограниченного числа подписанных изделий).

Право следования не действует при перепродаже оригинальных рукописей писателей и композиторов.

Право следования выплачивается продавцом автору оригинального произведения, а после его смерти – его наследникам.

Для того чтобы автор был в состоянии вести мониторинг реализации права следования, ему предоставляются сопутствующие права, к примеру право запроса от профессиональных участников

рынка произведений искусства любой информации, необходимой для обеспечения выплаты права следования после перепродажи в течение трех лет после ее осуществления.

Государства-члены ЕС в соответствии с положениями Директивы № 2001/84/ЕС могут предусмотреть, что право следования при перепродаже не применяется в том случае, когда продавец приобрел произведение непосредственно у автора не позднее чем за три года до его перепродажи. Эта оговорка значительно сужает размер и объемы регулируемого рынка современного искусства.

Право следования охраняется в течение всей жизни автора и 70 лет после его смерти.

В условиях стремительно развивающихся инновационных технологий и технического прогресса правовое регулирование ЕС в сфере новых коммуникационных и информационных технологий не носит характер выравнивания уровня правовой охраны, установленной национальными законодательствами. Европейское законодательство

стремится предвосхитить возможные расхождения в национальном регулировании и не допустить расщепления единого экономического пространства Сообщества, усилив его коммуникационные и информационные составляющие. С этой целью ЕС был разработан целый ряд директив.

Компьютерные программы с точки зрения защиты авторским правом приравниваются к литературным произведениям. В понятие компьютерной программы включаются подготовительные материалы для ее создания. Компьютерные программы подлежат защите независимо от способа их выра-

жения. Однако идеи и принципы, лежащие в основе программы и используемых в ней интерфейсов, Директивой № 2009/24/ЕС о правовой охране компьютерных программ не охраняются.

Автором компьютерной программы считается физическое лицо или группа лиц, а в странах, где законодательство это допускает, юридическое лицо, которое рассматривается этим государством в качестве правообладателя.

Когда компьютерная программа создана работником во исполнение его должностных обязанностей или по заданию работодателя, к последнему переходят все исключительные имущественные права на данную программу, если только в контракте не предусмотрено иное (п. 3 ст. 2 Директивы).

Правообладателю принадлежит исключительное право осуществлять или разрешать:

- воспроизведение компьютерной программы, на постоянной или временной основе, целиком или в части, любыми средствами и в любой форме;
- перевод, адаптацию, аранжировку и любую иную переработку компьютерной программы, а равно воспроизведение компьютерной программы, полученной в результате совершения таких действий, без ущерба для прав лиц, осуществивших переработку;
- все формы распространения, включая сдачу в прокат оригинала или копии программы.

Первая продажа копии компьютерной программы внутри ЕС правообладателем или с его согласия исчерпывает его право на распространение этой копии в ЕС, за исключением права контроля

за последующей сдачей в прокат компьютерной программы или ее копии согласно п. 2 ст. 4 Директивы.

В соответствии с Директивой № 2006/116/ЕС компьютерная программа подлежит охране в течение всей жизни автора и 70 лет после его кончины или после смерти последнего из переживших соавторов.

Если компьютерная программа выпущена анонимно или под псевдонимом, либо ее автором считается юридическое лицо, то 70-летний срок охраны отсчитывается от даты, когда программа была правомерно доведена до сведения публики. Все сроки исчисляются с 1 января года, следующего за наступлением события.

Директива № 93/83/ЕЭС о координации некоторых норм авторского права и смежных прав применительно к спутниковому вещанию и ретрансляции по кабелю является одной из серии мер, призванных преодолеть законодательную раздробленность Европы перед лицом новых реалий, порожаемых развитием коммуникационных технологий. В основе данной Директивы лежат сразу несколько целей. В первую очередь Директива направлена на то, чтобы снять препятствия авторско-правового характера на пути трансграничного телевидения (Директива № 89/552/ЕЭС) и развития общеевропейского рынка дистрибуции и производства телевизионных программ, во-вторых, устранить различия в национальных нормах авторского права, вносящих неопределенность в правовое положение правообладателей и создающих угрозу эксплуатации принадлежащих им прав без

выплаты вознаграждения, что мешает свободной циркуляции программ в рамках ЕС. Кроме того, одной из целей Директивы является цель избежать ситуации, при которой к одному и тому же акту вещания одновременно применяются несколько национальных законов. Кроме того, Директива видит необходимость ввести единообразные критерии расчета аудитории, а именно фактической и потенциальной аудитории языковой версии программы, изменить практику разделения прав по национальному признаку при контрактах о совместном производстве, преодолеть искажение конкуренции в рамках сообщества вследствие расхождения в уровнях авторско-правовой охраны, что ведет к перемещению аудиовизуального производства, установить, что разрешение на ретрансляцию должно даваться только организациями по коллективному управлению правами.

Под услугами, охраняемыми Директивой № 98/84/ЕС о правовой защите услуг, которые основываются на доступе под условием, понимаются платное телевизионное и радиовещание, а также доступ к информации. На государства-участники возлагается обязанность принять меры, необходимые для пресечения на своей территории запрещенной деятельности, а также предусмотреть использование указанных в Директиве санкций и средств правовой защиты.

Мы рассмотрели только лишь ряд основных Директив, которые составляют основу охраны прав авторов и правообладателей на территории Европейского Союза. Тем не менее, думается у читателей сложится представление о системе охраны и

защиты авторского права и смежных прав в современной Европе.

Библиографический список:

1. *Абдулин А. И.* Право интеллектуальной собственности в Европейском Союзе: генезис, унификация, перспективы развития: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006.

2. *Алисиевич Е. С.* Международные организации и защита прав человека // Право международных организаций: Учебник для бакалавриата и магистратуры / Под ред. А. Х. Абашидзе. М.: Юрайт, 2014.

3. *Багаева А. В.* Правовые основы европейской интеграции: Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / А. В. Багаева, Л. О. Терновая. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016.

4. *Близнец И. А. и др.* Право интеллектуальной собственности: Учебник. М.: Проспект, 2010.

5. *Близнец А. А. и др.* Авторское право. Смежные права: Учебник. М.: Проспект, 2011.

6. *Близнец И. А. и др.* Интеллектуальная собственность в современном мире: Монография. М.: Проспект, 2016.

О. А. ОКОЛЁСНОВА

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», научный сотрудник Научно-методического центра «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву и другим правам интеллектуальной собственности», кандидат юридических наук (101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, тел.: (495) 771-32-32; hse@hse.ru)

КАНАДСКАЯ СЕРВИСНАЯ МОДЕЛЬ ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ХОЛОДНЫЙ ВЗГЛЯД НА ГОРЯЧИЕ ВОПРОСЫ И ЧИСТЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Ключевые слова: информационные технологии; электронное правительство; электронное государство; сервисная модель; Канада; государственное управление

Аннотация: Информационно-правовые особенности государственного управления в Канаде интересны для россиян, прежде всего, с географической и популяционной точек зрения. Схожесть климата и распределения населения по территории ставит две страны в приблизительно равные условия государственного управления. Изучению особенностей применения сервисной модели в Канаде, а также попыткам адаптации их опыта в отечественных условиях посвящена данная статья.

Реализация концепции электронного правительства в Канаде безапелляционно связана с модернизацией государственного управления. В Канаде как руководящую приняли идею, что только использование сети Интернет при взаимодействии граждан с государством дает максимальные результаты, порождает множество новых программ, направленных на открытие власти гражданам, повышение ответственности государства перед своими гражданами, и доверия граждан своему государству. И самый близкий путь достижения этих целей – внедрение в государственное управление информационных коммуникационных технологий.

Виртуальное государство, представляющее собой расширенное правительство, открывает дорогу в управление общественному сектору, а улучшает и расширяет каналы предоставления услуг и передачи информации. Канадское виртуальное государство привязано к нормам и методам канадской системы государственного управления, а информационно-коммуникационные технологии обеспечивают новую среду коммуникации. Электронное правительство в Канаде – это институциональное измерение виртуального государства, оно работает как электронная платформа правительства, функции которого опосредованы технологической средой. Конечная концепция электронного правительства – это горизонтально интегрированное, «бесшовное» правительство с технологически оснащенным административным аппаратом и имеющие к нему полный доступ граждане-пользователи¹.

¹ *Тризно Т. А.* Государственная информационная политика Канады сквозь призму электронного правительства:

В Канаде акценты проводимых реформ и преобразований в ходе эксплуатации возможностей электронного правительства постепенно смещаются с оптимизации работы административного аппарата и предоставления услуг на вовлечение граждан в процессы выработки и реализации государственной политики. На практике реализуется концепция, которая обогащается включением в нее теории общественного управления с акцентом на роли граждан как партнеров государства.

Электронное правительство Канады требует координации и взаимодействия внутри управленческого государственного аппарата¹. Оно также требует изменения правоотношений и поведения их субъектов. Организационная интеграция технологических и административных изменений влечет за собой замену традиционных систем новыми технологическими структурами, изменения в институциональной культуре и введение новых методов управления, требуя одновременно сотрудничества ведомств и координации национальной политики электронного правительства. В Канаде для этого в жизнь воплощается идея развитие межведомственного информационного взаимодействия. Смысл здесь в том, что все государственные учре-

теория и практика реализации: Монография / Т. А. Тризно, Е. Е. Рябцева. Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2014. С. 66.

¹ См. подробнее: *Атаманчук Г. В.* Государственное управление как важнейшее функциональное проявление сущности государства: основные проблемы // Вестник Московского Университета. Серия 26: Государственный Аудит. 2010. № 2. С. 33–46.

ждения должны совместно и при необходимости повторно использовать информацию, поддерживать актуальность и полноту информации и обеспечивать пользователей удобными и своевременными механизмами доступа к ней.

С апреля 1994 года в Канаде существовал Федеральный консультативный совет по информационной магистрали (The Information Highway Advisory Council (ИНАС))¹. Результаты его деятельности стали первыми сигналами к внедрению информационных ресурсов в жизнь канадского общества.

В Канаде существует должность Специального уполномоченного по информации. Так, любое лицо, от которого исходил запрос, может обратиться с апелляцией, в случае отказа в доступе к информации, к Специальному уполномоченному. В его компетенции находится право посещать любое правительственное учреждение, исследовать всю документацию и информацию кроме документов, защищенных грифом «тайны Кабинета». Он также может рекомендовать обнародовать информацию или дать обратный совет – не спешить и отказаться «открыть» документ. Федеральный суд – последняя инстанция, которая решает судьбу документа – обнародовать его или нет, если с таким решением Специального уполномоченного не согласен подавший запрос².

¹ The Information Highway Advisory Council: <http://www.hc-sc.gc.ca>

² *Тризно Т. А.* Государственная информационная политика Канады сквозь призму электронного правительства: теория и практика реализации: Монография / Т. А. Тризно

Национальный проект «Government On-Line»¹ имел в своей основе идею информатизации предоставления государственных услуг и принципа подхода к «правительству как единому целому» («whole of government»). Реализация этого принципа направлена на усиление информационной интеграции и продвижения институциональной координации между департаментами государственной власти², а также создание вертикальной интегрированной виртуальной системы государственного управления.

Параллельно с реализацией подхода к правительству как к единому целому происходит трансформация предоставления услуг. Трансформация предоставления государственных услуг предполагает реструктурирование предоставляемых государством услуг и продвижение системы клиенто-ориентированной поддержки.

С 2005 года в Канаде в электронном виде уже можно было: подать налоговые декларации, найти работу и обратиться за пособием по безработице, рассчитать размер пенсии, обратиться за займом и т. п. Для организаций это прежде всего услуги по получению лицензии, участие в государственных поставках, подача документов и регистрация, регистрации патентов и т. п. А для иностранных кли-

но, Е. Е. Рябцева. Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2014. С. 55.

¹ Government On-Line. Canada: <http://www.crc.gc.ca>

² *Франгулова Е. В.* Сущность концепции «Электронное правительство» и мировой опыт ее реализации // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2010. № 1. С. 10–14.

ентов – подача заявлений на получение визы и гражданства, представление комплекта документов на иммиграцию, запрос на получение номера социального страхования, изменение адреса.

Канадцы ждут от своего Правительства понятных, качественных, удобных, приносящих справедливый результат услуг. На наш взгляд, между простотой услуги и повышением ее качества заложено некоторое противоречие: использование транзакционных услуг не всегда простое в использовании.

Помимо масштабных задач, решаемых электронным правительством на федеральном и провинциальных уровнях, существуют конкретные жизненные, бытовые, повседневные проблемы, которые решаются во взаимодействии граждан с муниципальным уровнем государственного управления¹. В Канаде функционируют ряд муниципальных сайтов с возможностью через них получать услуги. Особенность здесь – такие сайты не используют практически никаких стандартов и рекомендаций с федерального уровня. Набор электронных услуг на нем адекватен потребностям жителей муниципального образования. Это факт легко объясняется достаточной автономностью муниципального уровня и спецификой решаемых на нем задач.

Например, всего лишь в 3% случаях жителям Оттавы приходится обращаться к федеральному

¹ *Стырин Е. М.* Опыт создания электронного правительства Канады. Перспективы применения в Российской Федерации: <http://genskov.ru>

порталу, на все остальные вопросы решаются через муниципальный портал и телефонный центр¹.

В основе предоставления государственных услуг в Канаде лежит принцип многоканальности правительственных услуг, который означает, что граждане могут выбрать любые каналы или комбинации каналов контактов с правительством. Основная проблема здесь заключается в том, что предоставление услуг традиционным способом на деле обходится для государства дороже, чем посредством системы электронного правительства.

Таким образом, культура публичного управления приспосабливается к предоставлению услуг через сеть Интернет, а технологическая инфраструктура все больше используется для поддержки новых моделей разделения властей и коллективного принятия решений. Однако все это не потребовало существенной перестройки государства. Изменились лишь способы общения с клиентами общественного сектора на рыночной основе и использования сети для повышения подотчетности государства и доверия к нему.

В основе информационной модернизации государственного управления в Канаде лежит идея, что рост качества государственных услуг напрямую связан с постоянным получением обратной связи от общества. Ключевой фактор успеха в ра-

¹ *Тризно Т. А.* Государственная информационная политика Канады сквозь призму электронного правительства: теория и практика реализации: Монография / Т. А. Тризно, Е. Е. Рябцева. Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2014. С. 74.

боте электронного правительства заключается в создании в обществе атмосферы доверия к работе государственных служащих. Формирование доверия у граждан, заключается в соответствии образа государственного служащего ожиданиям общества, которые постоянно выясняются и уточняются на федеральном уровне. Главное требование, предъявляемое канадскими гражданами к государственным служащим, – это прозрачность в работе¹.

Электронное правительство Канады направлено на повышение социальной активности общества по главным направлениям деятельности власти. Так в сфере законотворчества – это обсуждение законопроектов, в сфере исполнительной власти – повышение активности социальных институтов по решению социально-экономических вопросов.

Канадские государственные структуры грамотно использовали возможности электронного правительства, чтобы усиливать и продвигать базовые правительственные институты, объединяющие граждан и государство. Все это усилило возможности для общественного участия, создаваемого посредством новых технологий².

¹ См. подробнее: *Грибанов Д. В.* Информатизация, как фактор инновационного развития общества (информационно-правовой аспект) // Труды по интеллектуальной собственности. 2012. Т. 10. № 1. С. 64–70.

² *Тризно Т. А.* Государственная информационная политика Канады сквозь призму электронного правительства: теория и практика реализации: Монография / Т. А. Тризно, Е. Е. Рябцева. Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2014. С. 116.

Пример Канады и внедрение в государственное управление элементов электронного правительства носит практический характер. По ряду важных признаков – география, климат, плотность населения – Канада походит на Россию¹, что во многом делает ее интересным примером для нас. Электронное правительство здесь повышает качество взаимодействия правительства с внешней средой – гражданами и организациями, развивает взаимодействие внутри системы управления – между министерствами и ведомствами федерального уровня, а также становится эффективным инструментом сетевой политики в рамках виртуального правительства Канады.

Библиографический список:

1. *Тризно Т. А.* Государственная информационная политика Канады сквозь призму электронного правительства: теория и практика реализации: Монография / Т. А. Тризно, Е. Е. Рябцева. Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2014.

2. *Атаманчук Г. В.* Государственное управление как важнейшее функциональное проявление сущности государства: основные проблемы // Вестник Московского Университета. Серия 26: Государственный Аудит. 2010. № 2.

3. The Information Highway Advisory Council:
<http://www.hc-sc.gc.ca>

¹ Канадский опыт: людей интересует электронное правительство, а не электронная политика: <http://d-russia.ru>

4. Government On-Line. Canada:
<http://www.crc.gc.ca>

5. *Франгулова Е. В.* Сущность концепции «Электронное правительство» и мировой опыт ее реализации // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2010. № 1. С. 10–14.

6. *Стырин Е. М.* Опыт создания электронного правительства Канады. Перспективы применения в Российской Федерации: <http://genskov.ru>

7. *Грибанов Д. В.* Информатизация, как фактор инновационного развития общества (информационно-правовой аспект) // Труды по интеллектуальной собственности. 2012. Т. 10. № 1. С. 64–70.

8. Канадский опыт: людей интересует электронное правительство, а не электронная политика: <http://d-russia.ru>

С. М. КУДРЯШОВ

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ассоциированный член Научно-методического центра «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву и другим правам интеллектуальной собственности, кандидат юридических наук (101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, тел.: (495) 771-32-32; hse@hse.ru)

ИНСТИТУТ ОХРАНЫ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Ключевые слова: культурные ценности; движимые культурные ценности; недвижимые культурные ценности; музейное право; охрана культурных ценностей

Аннотация: В статье предпринята попытка комплексного анализа института охраны культурных ценностей. Правовой режим охраны движимых и недвижимых культурных ценностей имеет свои особенности. Как представляется, насущная проблема сохранения выдающихся произведений искусства требует незамедлительного совершенствования законодательства в этой области.

Одной из самых актуальных проблем начала XXI века является создание действенного механизма международно-правовой защиты культурных ценностей.

К сожалению, в последнее время поступает все большее количество тревожных сигналов об уничтожении культурных ценностей. В подтверждение подобного утверждения можно напомнить, что 26 февраля 2001 г. лидер талибов мулла Мохаммад Омар издал декрет о разрушении в стране всех не-исламских памятников, включая древний буддийский монастырский комплекс со статуями Будды в Бамиане. Несмотря на вмешательство мировой общественности, талибы полностью уничтожили две древние статуи Будды, вырезанные в скале почти 2000 лет назад. При этом они решительно отклонили все предложения, поступившие от других стран и международных организаций, в отношении возможностей сохранения древних буддийских памятников.

Большой урон культурным ценностям был нанесен в ходе вооруженных конфликтов на территории бывшей Югославии, Афганистана и других стран. В августе 2000 г. был полностью разграблен Грозненский музей на территории Чеченской Республики. Можно привести многочисленные примеры, когда в целях строительства элитного жилья в городах уничтожаются памятники истории и архитектуры.

С учетом вышесказанного следует констатировать, что вопросы международной охраны культурных ценностей не получили в современном международном праве должного внимания.

Вместе с тем попытки поставить под защиту культурные ценности предпринимались еще в далекой древности. Так можно утверждать, что в древности существовал обычай не трогать места

религиозного поклонения в ходе военных действий. Известно, что в ходе монголо-татарского нашествия Золотая Орда терпимо относилась к Русской православной церкви и не занималась уничтожением храмов и церковных ценностей.

В 1907 г. в ходе принятия Гаагской конвенции «О законах и обычаях войны» этот обычай получил закрепление и в нормативной норме. В соответствии со ст. 27 Гаагской конвенции 1907 г. «При осадах и бомбардировках должны быть приняты все необходимые меры к тому, чтобы щадить, насколько возможно, храмы, здания, служащие целям науки, искусств и благотворительности, исторические памятники, госпитали и места, где собраны больные и раненные, под условием, чтобы таковые здания и места не служили одновременно военным целям. Осаждаемые обязаны обозначить эти здания и места особыми видимыми знаками, о которых осаждающие должны быть заранее поставлены в известность».

К глубокому сожалению для мировой культуры, указанная статья Гаагской конвенции на практике не выполнялась. Говорить же о выполнении ст. 27 в годы Второй мировой войны было бы вообще кощунственно. Уничтожение российского культурного наследия со стороны нацистской Германии носило планомерный и ужасающий по своим масштабам характер.

Как известно в годы Второй мировой войны русский народ понес колоссальные культурные потери. За годы войны в СССР было разграблено 427 музеев (из них 173 в РСФСР). Было уничтожено и повреждено 2439 памятников культовой архитек-

туры: 1670 церквей, 532 синагоги, 237 костелов, 258 других зданий, принадлежащих учреждениям религиозных культов, уничтожено и вывезено 180.000.000 книг, 13000 музыкальных инструментов. Из 73 наиболее ценных музеев было уничтожено и вывезено свыше 565000 экспонатов. Всего, по далеко не полным данным, из музеев СССР исчезло более 763000 экспонатов, при этом, в расчет не брались свыше 100 районных и краеведческих музеев, погибших полностью и не сохранивших инвентарных списков, ввиду чего их потери подсчитать невозможно. На территории РСФСР было уничтожено около 95% книг, 60% архивов и 50% музейных предметов. Музеи РСФСР потеряли более 200000. предметов. Общая сумма культурных потерь, понесенных нашей страной, в денежном выражении оценивается в 1,3 трлн. Долларов США.

В настоящее время вопросами охраны культурных ценностей занимаются различные международные неправительственные организации. Среди них Международный исследовательский центр по сохранению и реставрации культурных ценностей (Римский центр), Международный совет по охране памятников и исторических мест (ИКОМОС) и Международный совет музеев (ИКОМ).

Понятие о культурных ценностях

Уже в Римском праве содержались нормы о том, что военные трофеи не могут стать частной собственностью солдат, офицеров или командующих армий, но только публичной собственностью. К военным трофеям относились и произведения искусства, ювелирные изделия из драгоценных металлов и т. п.

В 19 веке были приняты первые международно-правовые акты, запрещавшие уничтожать и грабить то, что сегодня именуется культурным достоянием. Так называемый Кодекс Либера 1863 г., Брюссельская декларация 1874 г. и Гагская конвенция 1899 г. проложили путь современному законодательству о защите культурного наследия во время войны.

Гагская конвенция 1907 г. стала первым международным соглашением, запрещающим разрушение памятников культуры и их конфискацию во время военных действий.

В договоре о защите учреждений, служащих целям науки и искусства, больше известным как Пакт Рериха, принятом 15 апреля 1935 г. в Вашингтоне, определение понятия «культурные ценности» отсутствует. Объект защиты определен в ст. 1 Пакта: «Исторические памятники, музеи и учреждения, служащие целям науки, искусства, образования и культуры...»

Впервые в международном праве понятие культурные ценности дается в Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г., заключенной в Гааге.

В ст. 1 Конвенции дается следующее определение понятия культурная ценность:

а) ценности, движимые или недвижимые, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа, такие, как памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские, археологические месторасположения, архитектурные ансамбли, которые в качестве таковых представляют исторический или художественный интерес, произведения искусства, рукописи,

книги, другие предметы художественного, исторического или археологического значения, а также научные коллекции или важные коллекции книг, архивных материалов или репродукций ценностей, указанных выше;

б) здания, главным и действительным назначением которых является сохранение или экспонирование движимых культурных ценностей, указанных в пункте «а», такие, как музеи, крупные библиотеки, хранилища архивов, а также укрытия, предназначенные для сохранения в случае вооруженного конфликта движимых культурных ценностей, указанных в пункте «а»;

в) центры, в которых имеется значительное количество культурных ценностей, указанных в пунктах «а» и «б», так называемые «центры сосредоточения культурных ценностей».

В Рекомендации ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на культурные ценности (12-я сессия, 19 ноября 1964 г.) культурными ценностями считаются «движимое и недвижимое имущество, имеющее большое значение для культурного достояния каждой страны, такие предметы как произведения искусства и архитектуры, рукописи, книги и другие предметы, представляющие интересы с точки зрения искусства, истории и археологии, этнологические документы, типичные образцы флоры и фауны, научные коллекции и важные коллекции книг и архивных документов, в том числе музыкальные архивы».

По сравнению с определением понятия культурных ценностей, даваемым в Гаагской конвенции

1954 г., В Рекомендации ЮНЕСКО 1964 г. вместо движимых и недвижимых культурных ценностей говорится о движимом и недвижимом имуществе.

Как представляется, такая формулировка не отражает специфику культурных ценностей, имеющих двойственную природу. С одной стороны, они являются объектами вещного права, а с другой стороны объектами права интеллектуальной собственности.

Кроме того, в Гаагской конвенции 1954 г. в определении понятия говорится о культурных ценностях, имеющих большое значение для культурного наследия каждого народа, а в Рекомендации ЮНЕСКО 1964 г. о культурных ценностях, имеющих большое значение для культурного достояния каждой страны.

Не вдаваясь в философский смысл понятий «наследие» и «достояние», разница между которыми явно тавтологический характер, следует признать, что упоминание в определении культурных ценностей одном случае их большого значения для «народа», а в другом случае для «страны» имеет принципиальное значение.

Так с юридической точки зрения народ и страна (государство) имеют разный международно-правовой статус. Как известно государства являются основными субъектам международного права, а народы таковыми не являются. Действительно, нации, борющиеся за свою независимость, обладают международной правосубъектностью, но совершенно очевидно, что авторы Рекомендации ЮНЕСКО 1964 г. употребили термин народ не в вышеуказанном смысле.

В последующих международно-правовых актах, определяющих понятие культурных ценностей термин народ уже не будет употребляться.

Так, Конвенция ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 г. определяет, что «для целей настоящей Конвенции культурными ценностями считаются ценности религиозного или светского характера, которые рассматриваются каждым государством как представляющие значение для археологии, доисторического периода, истории, литературы, искусства и науки и которые относятся к перечисленным ниже категориям.

В Конвенции ЮНИДРУА по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям 1995 г термин государство не употребляется: «Для целей настоящей Конвенции культурными ценностями считаются ценности религиозного или светского характера, которые представляют значение для археологии, доисторического периода, истории, литературы, искусства или науки и относятся к одной из категорий, перечисленных в приложении к настоящей Конвенции».

Обе международные конвенции одинаково определяют одни и те же категории культурных ценностей:

- а) редкие коллекции и образцы флоры и фауны, минералогии, анатомии и предметы, представляющие интерес для палеонтологии;
- б) ценности, касающиеся истории, включая историю науки и техники, историю войны и обществ, а также связанные с жизнью национальных деятелей,

мыслителей, ученых и артистов и с крупными национальными событиями;

с) археологические находки (включая обычные и тайные) и археологические открытия;

d) составные части расчлененных художественных и исторических памятников и археологических мест;

– старинные предметы более 100-летней давности, такие, как надписи, чеканные монеты и печати;

– этнологические материалы;

– художественные ценности, такие, как:

полотна, картины и рисунки целиком ручной работы на любой основе и из любых материалов (за исключением чертежей и промышленных изделий, украшенных от руки);

оригинальные произведения скульптурного искусства из любых материалов;

оригинальные гравюры, эстампы и литографии;

оригинальные художественные подборки и монтажи из любых материалов;

редкие рукописи и инкунабулы, старинные книги, документы и издания, представляющие особый интерес (исторический, художественный, научный, литературный и т. д.), отдельно или в коллекциях;

почтовые марки, налоговые и аналогичные марки, отдельно или в коллекциях;

архивы, включая фоно-, фото- и киноархивы;

мебель, более 100-летней давности и старинные музыкальные инструменты.

В основах законодательства РФ о культуре 9 октября 1992 г. № 3612-1 понятие «культурные ценности» в ст. 3 так же содержит их перечень, но он включает, наряду с другими, результаты и методы

научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость, здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты.

Понятие о движимых культурных ценностях

Определение движимых культурных ценностей дается в Рекомендации об охране движимых культурных ценностей от 28 ноября 1978 г.

В Рекомендации говорится, что под «движимыми культурными ценностями» подразумеваются все движимые ценности, которые являются выражением или свидетельством творчества человека или эволюции природы и которые имеют ценность с археологической, исторической, художественной, научной или технической точек зрения, в частности, следующие категории предметов:

находки в результате наземных и подводных археологических исследований и раскопок,

предметы древности, такие как орудия, гончарные изделия, надписи, монеты, печати, драгоценности, оружие и предметы из погребений, в частности мумии;

элементы исторических памятников, подвергшиеся расчленению;

антропологические и этнологические материалы;

исторические ценности, в том числе связанные с историей естественных наук и техники, военной и общественной историей, а также с жизнью народов и национальных руководителей, мыслителей, ученых и деятелей искусства и важными национальными событиями;

художественные ценности, такие как:

произведения живописи и рисунки полностью ручной работы на любой основе и из любых материалов (за исключением чертежей и промышленных изделий, украшенных вручную);

оригинальные эстампы, афиши и фотографии как виды оригинального творчества;

оригинальные художественные подборки и монтажи из любых материалов;

скульптурные произведения из любых материалов;

произведения прикладного искусства из таких материалов, как стекло, керамика, металл, дерево и т. д.;

манускрипты и инкунабулы, кодексы, книги, документы или издания, представляющие особый интерес;

предметы, представляющие интерес с точки зрения нумизматики (медали и монеты) или филателии;

архивные документы, включая записи текстов, карты и другие картографические материалы, фотографии, кинофильмы, звукозаписи и машиночитаемые документы;

мебель, гобелены, ковры, костюмы и музыкальные инструменты;

зоологические, ботанические и геологические образцы.

Международно-правовое регулирование охраны движимых культурных ценностей

Основными многосторонними договорами в области охраны движимых культурных ценностей являются:

1. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Гаага, 14 мая 1954 г.);

2. Конвенция ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (Париж, 14 ноября 1970 г.);

3. Конвенция УНИДРУА о похищенных и незаконно вывезенных культурных ценностях (Рим, 1995 г.);

4. Конвенция об охране подводного культурного наследия (Париж, 2001 г.);

5. Конвенция об охране нематериального культурного наследия (Париж, 2003 г.).

Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. – это единственный международный документ, конкретно предназначенный для защиты культурных ценностей во время вооруженного конфликта и оккупации. Как известно войны всегда сопровождаются мародерством и незаконным вывозом культурных ценностей с оккупированных территорий.

Протокол к Гаагской конвенции 1954 г. (заинтересованные государства могут присоединиться к нему отдельно от самой Конвенции 1954 г.) конкретно предусматривает, что культурные ценности никогда не должны удерживаться как военные репарации, и требует, в частности, чтобы каждое государство-участник:

предотвращало вывоз культурных ценностей с оккупированной им территории во время вооруженного конфликта;

накладывало арест на культурные ценности, введенные на его территории открыто или тайно с любой оккупированной территории; и

вернуло по окончании военных действий компетентным властям ранее оккупированной территории такие культурные ценности, которые находятся на его территории, и добросовестно выплатило компенсацию добросовестным держателям таких ценностей.

Конвенция ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (1970 г.).

Это первая и наиболее широко ратифицированная международная конвенция, касающаяся незаконного оборота культурных ценностей. Она играет тройную роль и предоставляет государствам-участникам возможность делать следующее:

принимать превентивные меры: в частности, предоставление описей, выдача документов на вывоз, мониторинг деятельности торговцев и наложение уголовных или административных санкций и проведение просветительских кампаний. В соответствии со ст. 7 Конвенции государства-участники обязуются:

а) принимать все необходимые меры в соответствии с национальным законодательством, направленные на предотвращение приобретения музеями и другими аналогичными учреждениями, расположенными на их территории, культурных ценностей, происходящих из другого государства-участника Конвенции, которые были незаконно вывезены по-

сле вступления в силу настоящей Конвенции в соответствующих государствах;

запрещать ввоз культурных ценностей, похищенных из музея или религиозного или светского исторического памятника или подобного учреждения другого государства- участника настоящей Конвенции после вступления настоящей Конвенции в силу в заинтересованных государствах, при условии, что такая ценность числится в описи предметов, принадлежащих данному учреждению;

использовать положения о реституции: в соответствии со ст. 7 Конвенции государства-участники обязуются по требованию государства-участника, откуда происходит культурная ценность, предпринимать соответствующие шаги для обнаружения и возвращения любой подобной культурной ценности, ввезенной после вступления настоящей Конвенции в силу в обоих заинтересованных государствах, при условии, однако, что государство, обращающиеся с просьбой, выплачивает справедливую компенсацию добросовестному покупателю или лицу, которое имеет действительное право на эту ценность. Просьбы относительно розыска и возвращения направляются по дипломатическим каналам.

Это важное положение касается лишь описанных ценностей, похищенных из музея, религиозного или светского исторического памятника или другого аналогичного института (ценности, обнаруженные в результате незаконных археологических раскопок или похищенные из частных домов, исключаются).

Ст. 13 Конвенции также содержит положения, касающиеся реституции и сотрудничества, хотя и говорит об этом не так прямо, ссылаясь на внутреннее законодательство. В статье говорится:

«Государства-участники настоящей Конвенции обязуются, кроме того, в соответствии с законодательством каждого государства:

предупреждать всеми надлежащими средствами передачу права собственности на культурные ценности, способствующую незаконным ввозу или вывозу этих ценностей;

принимать меры к тому, чтобы их компетентные службы сотрудничали

в целях по возможности наиболее быстрого возвращения законным собственникам незаконно вывезенных культурных ценностей;

допускать предъявление иска, направленного на возвращение утерянных или украденных культурных ценностей со стороны или от имени законного собственника;

признать неотъемлемое право каждого государства-участника настоящей Конвенции классифицировать и объявлять некоторые культурные ценности неотчуждаемыми, которые в виду этого не должны вывозиться, и содействовать возвращению заинтересованным государствам таких культурных ценностей в том случае, если они были ранее вывезены»;

использовать рамки международного сотрудничества: если идея укрепления сотрудничества между государствами-участниками проходит через всю Конвенцию, то в случае, если культурное наследие подвергается опасности хищения, ст. 9 предусмат-

ривает возможность осуществлять более конкретные мероприятия, такие как контроль за ввозом и вывозом. В статье говорится:

«Любое государство-участник настоящей Конвенции, культурное наследие которого подвергается опасности хищения археологических и этнологических материалов, может обратиться к другим государствам-участникам, которых это касается. Государства-участники настоящей Конвенции обязуются в таких случаях участвовать в согласованной международной деятельности по определению и осуществлению необходимых конкретных мер, включая контроль за вывозом, ввозом и международной торговлей соответствующими конкретными культурными ценностями. До заключения соглашения каждое заинтересованное государство предпринимает, в возможных пределах, предварительные меры, направленные на предупреждение нанесения непоправимого ущерба культурному наследию государства, обращающегося с просьбой».

Эта статья используется, например, Соединенными Штатами Америки как основа для некоторых двусторонних договоров.

Конвенция ЮНИДРУА о похищенных и незаконно вывезенных культурных ценностях (1995 г.)

ЮНЕСКО активно содействует распространению этого важного документа, поскольку он дополняет Конвенцию ЮНЕСКО 1970 г. с точки зрения частного права. Действительно, именно ЮНЕСКО поручила Международному институту унификации частного права изучить те вопросы частного права, которые не были непосредственно урегулированы

Конвенцией ЮНЕСКО 1970 г. и которые могли бы помешать ее надлежащему выполнению.

Конвенция ЮНИДРУА 1995 г. отличается от Конвенции ЮНЕСКО 1970 г. следующим:

она концентрирует внимание на едином подходе к реституции похищенных или возврату незаконно вывезенных культурных ценностей;

претензий рассматриваются непосредственно национальными судами (или другими компетентными властями) государств-участников. В случае похищения заявителями могут быть физические и юридические лица или государства (участники), в то время как в случае незаконного вывоза заявителями являются исключительно государства (участники) и они должны быть возвращены согласно соответствующим положениям Конвенции;

устанавливаются сроки подачи заявок на реституцию или возврат (ст. 3 и ст. 5);

– под действие этой Конвенции подпадают все похищенные и/или незаконно вывезенные культурные ценности, а не только ценности, включенные в опись (как это предусмотрено статьей 7 (b) (ii) Конвенции ЮНЕСКО 1970 г.);

– культурные ценности, происходящие из незаконных раскопок, должны рассматриваться как похищенные и охраняемые (т. е. подлежащие реституции), если это соответствует законам государства, где эти раскопки производились. Таким образом, если государство-участник оговаривает в своем законодательстве право собственности государства на ценности, происходящие из незаконных раскопок, то в этом случае такое государство может требовать реституцию и воспользоваться режимом,

применимым к похищенным ценностям, пользуясь преимуществом перед владельцем в другом государстве-участнике; и даже незаконно вывезенные культурные ценности подлежат возврату, если государство-истец установило, что ценность обладает для него значительной культурной важностью

Добросовестные держатели, честные покупатели и компенсация: Согласно Протоколу к Гаагской конвенции 1954 г. возмещение убытков должно выплачиваться «добросовестным держателям», а по Конвенции ЮНЕСКО 1970 г. «справедливая компенсация» должно производиться «честному покупателю или лицу, имеющему действительное право». С тем чтобы избежать неправильного толкования этих положений, следует обратить внимание на то, что они предусматривают право на возмещение убытков или компенсацию не похитителю и не получателю похищенной ценности, а третьему лицу, которое приобрело эту ценность добросовестно (то есть, не зная о его незаконном происхождении).

Конвенция ЮНИДРУА 1995 г. идет еще дальше – она привносит моральный аспект в сделку, обуславливая возмещение убытков (должных или разумных) проявлением надлежащего прилежания: «Владелец похищенной культурной ценности, подлежащей возврату, имеет право на оплату, в момент ее реституции, справедливого возмещения убытков при условии, что он не знал и не должен был знать (предполагать), что ценность могла быть похищена, и что он может доказать, что при приобретении этой ценности проявлял надлежащее прилежание» (статья 4 (1)). Факт проявления надлежащего прилежания может быть проверен изучением отзывов о

сторонах, выплаченной суммы, наведением справок в доступных перечнях похищенных культурных, ценностей или в других соответствующих документах, а также путем консультаций с доступными учреждениями (ст. 4 (4)).

В Конвенции излагаются также аналогичные, хотя и другие, положения о возврате незаконно вывезенных культурных ценностей (ст. 6).

Конвенция об охране подводного культурного наследия (Париж, 2001).

Учитывая специфические особенности культурных ценностей, находящихся на дне морей и океанов в 2001 году в рамках ООН была принята Конвенция об охране подводного культурного наследия, которая тесно связана с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. Как известно, на морском дне находятся выдающиеся культурные ценности, движимые и недвижимые, найденные и еще ждущие своих открывателей.

Критерием отнесения культурных ценностей к подводному культурному наследию по Конвенции 2001 г. является их частичное или полное, периодическое и постоянное нахождение под водой на протяжении не менее 100 лет.

В ст. 1 Конвенции 2001 г. дается определение подводного культурного наследия, под которым понимается:

объекты, сооружения, здания, артефакты и человеческие останки вместе с их археологическим и природным окружением;

суда, летательные аппараты, другие транспортные средства или любые их части, их груз или дру-

гое содержимое, вместе с их археологическим и природным окружением;

предметы доисторического характера.

Осознавая важность охраны и сохранения подводного культурного наследия, государства-участники взяли на себя обязательства сотрудничать в деле его охраны во внутренних, архипелажных водах, территориальном море, в исключительной экономической зоне, на континентальном шельфе и в открытом море и принимать для этого любые необходимые и возможные меры.

По Конвенции 2001 г. правовой статус найденных культурных ценностей зависит от места его нахождения.

В случае обнаружения культурных ценностей во внутренних, архипелажных водах или территориальном море любая деятельность в их отношении должна быть согласована с государством-участником, обладающим исключительным правом в отношении подводного культурного наследия в соответствующей зоне.

В прилежащей зоне, в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе режим охраны культурных ценностей более мягкий, но государства-участники вправе запрещать или разрешать любую деятельность, направленную на подводное культурное наследие в своей зоне ответственности.

По Конвенции особый правовой режим имеет Международный район морского дна (Район). Под районом, согласно п. 1 ст. 1 Конвенции 1982 г., понимается дно морей и океанов и его недра за пределами национальной юрисдикции.

Любые действия, направленные на подводное культурное наследие в Районе проводятся на основе консультаций государств-участников.

В соответствии со ст. 12 Конвенции 1982 г. Генеральный директор ЮНЕСКО может предложить провести консультации относительно наиболее эффективных способов охраны подводного культурного наследия и назначить государство-участника, которое будет координировать такие консультации в качестве «координирующего государства».

Координирующее государство может осуществлять любые необходимые предварительные исследования в отношении подводного культурного наследия и выдаст все необходимые для этого разрешения.

При этом сохранение культурного наследия, находящегося под водой *in situ* (в месте своего нахождения), согласно Конвенции является приоритетным вариантом по сравнению с любой деятельностью, воздействующей на него.

Конвенция об охране нематериального культурного наследия (Париж, 2003 г.).

Одним из принятых в последнее время международно-правовых актов в области охраны культурных ценностей является Конвенция об охране нематериального культурного наследия, вступившая в силу с 20 апреля 2006 г. (Россия не участвует).

Под «нематериальным культурным наследием» в ст. 2 Конвенции понимаются обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, – а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, – признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях,

отдельными лицами в качестве части их культурного наследия.

Анализ определения показывает, что, несмотря на присутствие в названии Конвенции термина «нематериального», ее нормы направлены и на защиту движимых и недвижимых культурных ценностей (инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства).

Под охраной в Конвенции понимается принятие мер с целью обеспечения жизнеспособности нематериального культурного наследия, включая его идентификацию, документирование, исследование, сохранение, защиту, популяризацию, повышение его роли, его передачу, главным образом с помощью формального и неформального образования, а также возрождение различных аспектов такого наследия.

В соответствии с Конвенцией был учрежден Фонд нематериального культурного наследия, который существует за счет добровольных взносов государств-участников.

В рамках Совета Европы были принята Конвенция о правонарушениях, касающихся культурной собственности (Дельфы, 23 июня 1985 г.).

В рамках ЕС:

Директива № 3911/92 от 9 декабря 1992 г. об экспорте культурных ценностей.

Директива № 93/7 от 15 марта 1993 г. о возврате культурных ценностей, незаконно перемещенных с территории государства-члена Европейских сообществ.

В рамках Содружества независимых государств:

Соглашение о сотрудничестве в области культуры (Москва, 15 мая 1992 г.)

Соглашение о вывозе и ввозе культурных ценностей (Москва, 23 сентября 2001 г.)

К числу международно-правовых актов в области охраны культурных ценностей можно отнести и рекомендации ЮНЕСКО, которые не носят для государств обязательный характер, Устав Международного совета музеев, Кодекс музейной этики Международного совета музеев и ряд других документов:

Рекомендация о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на культурные ценности (12-я сессия, 19 ноября 1964 г.).

Рекомендация о сохранении культурных ценностей, подвергающихся опасности в результате проведения общественных или частных работ (15-я сессия, 19 ноября 1964 г.).

Рекомендация о международном обмене культурными ценностями (19-я сессия, 26 ноября 1972 г., Найроби).

Рекомендация об охране движимых культурных ценностей (20-сессия, 12 ноября 1978 г.).

Понятие о недвижимых культурных ценностях

К недвижимым культурным ценностям относятся земельные достопримечательные места, и все, что прочно связано с землей, то есть памятники истории, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно.

Впервые определение недвижимых культурных ценностей дается в Рекомендации ЮНЕСКО о со-

хранении культурных ценностей, подвергающихся опасности в результате проведения общественных или частных работ (Париж, 19 ноября 1968 г.).

В Рекомендации ЮНЕСКО 1968 года к недвижимым объектам относят: местности археологического, исторического или научного значения, сооружения или другие объекты, представляющие историческую, научную, художественную или архитектурную ценность, как религиозные, так и светские, включая архитектурные традиционные ансамбли, исторические кварталы в городе или сельских населенных пунктах и этнологические сооружения предыдущих культур, все еще находящиеся в хорошем состоянии. Это относится к таким недвижимым объектам, как развалины, сохранившиеся на поверхности земли, а также археологические или исторические останки, обнаруженные в земле.

Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия от 1972 года наряду с понятием «культурные ценности» вводит понятие «культурное наследие».

Так в ст. 1 Конвенции под «культурным наследием» понимаются:

памятники: произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещеры и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

ансамбли: группы изолированных или объединенных строений, архитектура, единство или связь с пейзажем которых представляют выдающуюся

универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

достопримечательные места: произведения человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии.

Как видно из анализа этих объектов все они являются недвижимыми культурными ценностями.

Таким образом, понятие «культурное достояние» в данной Конвенции является тождественным понятию недвижимых культурных ценностей.

Также следует обратить внимание на то, что в определении Конвенции говорится об объектах культурного наследия имеющих выдающуюся, универсальную ценность. Именно это обстоятельство является ключевым для их подпадания под нормы Конвенции.

Международно-правовое регулирование охраны недвижимых культурных ценностей

Международно-правовыми актами в области охраны недвижимых культурных ценностей являются:

Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Гаага, 14 мая 1954 г.);

Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (Париж, 16 ноября 1972 г.);

Конвенция об охране подводного культурного наследия (Париж, 2001 г.). В отношении недвижимых подводных культурных ценностей действует

аналогичный режим, как и в отношении движимых подводных культурных ценностей.

Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г.

Конвенция 1954 года регулирует режим международной охраны культурных ценностей во время вооруженных конфликтов как движимых, так и недвижимых.

К числу недвижимых культурных ценностей, подлежащих охране Конвенция 1954 г. относит памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские, археологические месторасположения, архитектурные ансамбли, которые в качестве таковых представляют исторический или художественный интерес.

Кроме того, Конвенция распространяет режим международной охраны на здания и укрытия, главным и действительным назначением которых является сохранение или экспонирование движимых культурных ценностей, такие как музеи, крупные библиотеки и хранилища архивов.

Также режим охраны распространяется и на центры, в которых имеется значительное количество культурных ценностей. Примером такого центра служит Московский Кремль. Центрами сосредоточения культурных ценностей могут быть признаны и целые города, такие, например, как Флоренция, Венеция, Суздаль.

Конвенция 1954 г. предусматривает «специальный режим защиты».

Как в ст. 8 Конвенции в отношении недвижимых культурных ценностей говорится, что под специальную защиту может быть взято ограниченное ко-

личество недвижимых культурных ценностей, при условии, что они находятся на достаточном расстоянии от крупных промышленных центров и военных объектов и не используются в военных целях.

Конвенцией 1954 г. предусматривается также ведение «Международного реестра культурных ценностей», находящихся под специальной защитой. С момента включения культурных ценностей в Международный Реестр государства-участники обязуются воздерживаться от любого враждебного акта, направленного против них.

По Конвенции 1954 г. на недвижимые культурные ценности, находящиеся под специальной защитой должен быть нанесен отличительный знак (щит, заостренный снизу, разделенный на четыре части синего и белого цвета).

В рамках совета Европы были приняты:

Европейская конвенция об охране археологического наследия (Лондон, 6 мая 1969 г.) ETSN 066;

Конвенция об охране архитектурного наследия Европы (Гранада, 3 октября 1985 г.) ETSN 121;

Европейская конвенция об охране археологического наследия (Валлетта, 16 января 1992 г.) ETS N 143;

Конвенция о ландшафтах (Флоренция, 20 октября 2000) ETS N 176.

Рекомендации ЮНЕСКО:

Рекомендация, определяющая принципы международной регламентации археологических раскопок (9-сессия, 5 декабря 1956);

Рекомендация об охране в национальном плане культурного и природного наследия (17-сессия, 16 ноября 1972);

Рекомендация о сохранении и современной роли исторических ансамблей (26 ноября 1976).

Международные организации в области охраны культурных ценностей

В тесном сотрудничестве с ЮНЕСКО работает Международный совет по вопросам сохранения исторических мест и исторических памятников – ИКОМОС. Эта организация, основанная в 1965 году и объединяющая специалистов из 88 стран, строит свою деятельность на охране культурно-исторических ценностей, их реставрации и консервации. Также ИКОМОС занимается подготовкой специалистов и вопросами законодательства. Огромное значение в деле сохранения культурного наследия получила Венецианская Хартия (Венеция, май 1964 г.). Согласно Хартии историческими памятниками считаются отдельные архитектурные сооружения, комплексы городской и сельской постройки, которые сложились исторически и связаны с культурными процессами или историческими событиями.

По инициативе ИКОМОС принят ряд документов по совершенствованию охранного дела в мире. Среди них Флорентийская международная Хартия по охране исторических садов (1981 г.), Международная Хартия по охране исторических мест (1987 г.), Международная Хартия по охране и использованию археологического наследия (1990 г.).

Среди негосударственных организаций, занимающихся вопросами всемирного историко-культурного наследия, особо выделяется Международный центр исследований в области консервации и реставрации культурных ценностей, получивший

название Римского центра – ИККРОМ. Членами ИККРОМ являются представители 80 стран, в том числе и Россия. Центр изучает и распространяет документацию, координирует научные исследования, оказывает помощь и дает рекомендации по вопросам охраны и реставрации памятников, организации подготовки специалистов.

Существуют также специализированные организации в области защиты культурных ценностей, такие как Международная федерация ландшафтной архитектуры и т. п.

Правовая защита ландшафтов, решается на международном уровне. В этой связи следует упомянуть Европейскую конвенцию о ландшафтах, принятую в 2000 году во Флоренции. Конвенция дает определение ландшафта, как «часть территории, в том смысле как она воспринимается таковой населением, отличительные черты которой являются результатом действия или взаимодействия природного и человеческого факторов». Участники Конвенции обязуются определить и осуществлять ландшафтную политику, направленную на охрану, управление и планирование ландшафтов путем принятия специальных мер. К таким мерам относят подготовку специалистов по знанию ландшафтов и работе с ними, идентификация ландшафтов по всей территории государств-участников, оказание международной технической помощи по вопросам ландшафта путем сбора и обмена опытом и результатами научных проектов.

В рамках СНГ был принят Модельный закон о государственном музеях заповедниках 2001 г., в котором дается определение государственного му-

зея заповедника, как учреждения культуры, созданного собственником в установленном законодательством порядке для обеспечения сохранности, восстановления, изучения и публичного представления целостных историко-культурных и природных ценностей в их исторической, культурной и природной среде в научно-исследовательских, культурно просветительских и туристско-экскурсионных целях.

Самые выдающиеся универсальные объекты культурного наследия включаются государствами в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

М. И. ДЕМИДОВ

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», главный эксперт
Центра коммерциализации разработок и трансфе-
ра технологий, кандидат философских наук
(101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, тел.: (495)
772-95-90; hse@hse.ru)*

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ ИНТЕРНЕТ-СМИ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: интернет-СМИ; электронные СМИ; интеллектуальная собственность в инвестиционном проекте; инвестиции

Аннотация: Интеллектуальная собственность как продукт и результат производства электронного средства массовой информации является важным элементом для формирования экономической модели издания. Наличие оформленного нематериального актива в виде базы данных журналистских редакционных материалов, а также программы для управления контентом (в случае с веб-СМИ) позволяет существенно повысить инвестиционную привлекательность таких проектов.

В условиях постоянно возникающих финансово-экономических кризисов, сопровождающихся рас-

тущей инфляцией, падением ликвидности традиционных объектов инвестирования (недвижимости, драгоценных металлов, ценным бумагам) усиливается интерес инвесторов к краткосрочным, спекулятивным инвестициям и «быстрым» формам доходов. Многие частные инвесторы, сталкиваясь с нарастающим дефицитом свободных в оперативном управлении денежных средств и необходимостью введения антикризисного менеджмента, отказываются от поддержки научных исследований, имеющих отдаленные и туманные перспективы окупаемости, а прибегают к инвестициям в более традиционные бизнесы, например, в СМИ. С другой стороны, этими же инвесторами предпринимается поиск путей и средств устранения кризисных процессов, преодолеть которые и призвана инноватика. В условиях ухудшения экономической ситуации именно инновации становятся главным фактором формирования конкурентных преимуществ, без которых невозможно дальнейшее развитие экономики. Привлечение необходимого объема инвестиций для осуществления высокорискового инвестиционного проекта, позволяющего реализовать данные преимущества, основывается в первую очередь на результатах анализа его экономической эффективности, что характерно для проектов как на начальной стадии (тогда экономические показатели учитываются в будущем в зависимости от конъюнктуры рынка), так и на более поздних стадиях, когда есть продажи, налажен сбыт продукции и так далее.

Наиболее высокие нормы доходности в последние 15–20 лет в России и мире связаны со сферой

торговли и услуг, а не с разработкой и производством новых конкурентных товаров¹. Вследствие этого венчурные инновационные проекты с неясным, часто отдаленным сроком отдачи, являются недостаточно привлекательными для бизнесменов. В России к ним относятся все НИОКР и НИР в области материаловедения, энергетики, робототехники и биотехнологий. Менее зависимыми от этого являются хай-тек проекты, в частности интернет-компании и разработчики программного обеспечения, а также интернет-медиа (в том числе, электронные СМИ).

Поскольку венчурная деятельность связана с повышенными рисками, то будущая прибыль будет зависеть именно от их правильной оценки. Вследствие этого количественный анализ рисков является особенно актуальными для улучшения прогнозируемости венчурного инвестирования.

Основной особенностью анализа рисков венчурной инвестиционной деятельности является необходимость сочетания элементов экспертных (качественных) и количественных оценок, так как в венчурном процессе и инвесторы, и управляющая компания вынуждены руководствоваться не подтвержденными предыдущей практикой данными и расчетами, поскольку их у начинающей компании без экономической истории нет, а во многом своими субъективными ощущениями и оценками, в том

¹ *Кокин А. С., Бодякина Н. Н.* Методика оценки экономической эффективности высокорискового инвестиционного проекта на основе концепции экономической добавленной стоимости // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 1. С. 240.

числе и в отношении рисков. Практика венчурного инвестирования показывает, что объем исходной информации в большинстве случаев всегда является недостаточным для однозначного расчета доходности проекта, а характерная растянутость во времени достижения основной цели проекта (выход на ожидаемый уровень прибыли и выручки) осложняет проводимые расчеты и делает их приблизительными. В частности, например, на очень динамичных рынках, к которым относится рынок интернет-медиа, затруднительно рассчитать темпы развития отдельно взятой ниши без проведения дополнительных маркетинговых исследований среди потенциальных покупателей (рекламодателей) и потребителей (читателей). Вместе с тем вполне поддается оценке и расчету добавленная экономическая стоимость нематериальных активов интернет-СМИ, то есть, массив информации, созданной редакцией авторов, который можно отнести в определенных случаях к интеллектуальной собственности.

Интеллектуальной собственностью являются:

- результаты интеллектуальной деятельности;
- средства индивидуализации.

Результаты интеллектуальной деятельности есть результаты творческого труда человека, которые могут являться программой для ЭВМ, базой данных, изобретением, полезной моделью, промышленным образцом, литературным произведением или иным результатом, обозначенным в ст. 1225 Гражданского кодекса РФ. Кроме того, все данные результаты могут быть скомпонованы в группы, то есть, например, литературные произведения могут

быть объединены в базу данных, а веб-сайт с базой данных литературных произведений отнесен к программному обеспечению (программе для ЭВМ). Под средствами индивидуализации следует понимать обозначения (словесные, графические и др.), которым закон предоставляет правовую охрану. К средствам индивидуализации относятся фирменные наименования, товарные знаки и знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, коммерческие обозначения. Рассмотрим, что относится к интеллектуальной собственности в контексте интернет-СМИ.

В первую очередь, результатом творчества являются публикации как литературные произведения, а именно – имеющие признаки уникальности, наличия сюжета, творческого вклада автора в создание. Так, журналистское расследование удовлетворяет всем этим признакам как литературное произведение, имеющее интеллектуальную ценность. Фоторепортаж, сопровождающий статью в СМИ, несет также и эстетическую ценность. Публикации в интернет-СМИ объединяются в совокупность материалов, которые можно считать базой данных, поскольку они существуют в объективной форме, самостоятельно и систематизированы так, что их можно найти и обработать с помощью компьютера (например, в виде раздела «Архив» или поиском по публикациям на сайте по рубрике). В контексте СМИ они могут не быть оригинальными, не уникальными, созданными не в результате приложения творческих усилий (например, ленты новостей, информационные сообщения, но тогда это не литературное произведе-

ние), равно как и являться оригинальным творчеством. Наконец, сам веб-сайт в виде системы для управления контентом (создания в редакторе, публикации, отображения в виде веб-страницы) является программой для ЭВМ, поскольку он также существует в объективной форме как совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования компьютерных устройств (и, в частности, электронных вычислительных машин (ЭВМ)) в целях получения определенного результата. Иными словами, веб-сайт электронного СМИ как программа для ЭВМ – это код, считываемый устройством (компьютером, смартфоном, планшетом), обрабатывающим цифровую информацию.

Рассмотрим экономическую составляющую нематериальных активов интернет-СМИ, обладающего, как показано выше, базой данных литературных произведений, самими этими произведениями, а также программным обеспечением веб-сайта. Данные активы преимущественно и являются основной строкой расходов в бюджете СМИ, поскольку на их создание и поддержку требуется фонд оплаты труда. Для малого по размеру интернет-СМИ подобный актив является практически на 80% расходной частью, который требует постоянно.

Для оценки инвестиционной привлекательности интернет-СМИ возьмем за основу концепцию экономической добавленной стоимости, поскольку она позволяет значительно легче проводить сравнительный анализ плановых показателей инвестиционного проекта с фактически достигнутыми результатами, а также наглядно зафиксировать дан-

ные, позволяющие сделать вывод о степени эффективности отдельной инвестиции или их совокупности в конкретном периоде времени. Конечной целью оценки экономической эффективности высокорискового инвестиционного проекта интернет-СМИ, связанного с развитием, является определение целесообразности его реализации.

Все расчеты показателей эффективности рекомендуется выполнять с денежных средств $[П(t)]$ и оттоки или выплаты денежных средств $[О(t)]$ в каждом периоде (t) реализации проекта. Дисконтирование служит для приведения разновременных экономических показателей к какому-либо одному моменту времени; обычно к начальному периоду. Разница между притоком и оттоком денежных средств в каждом периоде (t) называется потоком реальных денег $Ф(t)$. Значения $П(t)$ и $О(t)$ для каждого месяца делятся на соответствующий коэффициент дисконтирования $Е_{мес}$:

$$E_{мес} = \sqrt[12]{1 + \frac{E_{год}}{100}}, \quad (1.1.)$$

где $E_{год}$ – годовая ставка дисконтирования в %.

Продисконтированные $П(t)$ ($ДП(t)$) и $О(t)$ ($ДО(t)$) для конкретного периода (месяца) вычисляются по формулам:

$$D\P(t) = \P(t) \times \frac{1}{E_{мес}^t} \quad (1.2.)$$

$$DO(t) = O(t) \times \frac{1}{E_{мес}^t}, \quad (1.3)$$

где t – порядковый номер месяца проекта.

Для интернет-СМИ, обладающих нематериальными активами, поставленными на баланс в виде

программ для ЭВМ и баз данных, ставка дисконтирования принимается обычно равной 25,44%¹.

Чистый дисконтированный доход (ЧДД) определяется как сумма текущих эффектов за весь расчетный период, приведенная к начальному шагу, или как превышение интегральных результатов над интегральными затратами.

Величина ЧДД для постоянной нормы дисконта вычисляется по формуле:

$$\text{ЧДД} = \Phi_{\text{чист}} = \sum_{t=0}^T ДП(t) - \sum_{t=0}^T ДО(t), \quad (1.4)$$

где ДП_t – продисконтированные поступления, получаемые на t-ом шаге расчета,

ДО_t – продисконтированные затраты, осуществляемые на том же шаге

T – горизонт расчета (число прогнозов)

Эффект достигаемый на t-ом шаге:

$$\Phi_t = (П_t - О_t) \quad (1.5)$$

Если ЧДД проекта положителен, проект является эффективным (при данной норме дисконта). Чем больше ЧДД, тем эффективнее проект.

Индекс доходности (PI, ИД) представляет собой отношение суммы приведенных эффектов к величине капиталовложений. Если ИД > 1, проект эффективен, если ИД < 1 – неэффективен.

$$PI = \frac{\sum_{t=0}^T ДП(t)}{\sum_{t=0}^T ДО(t)}, \quad (1.6.)$$

¹ Соболева А. Ю., Рогова Е. М. Оценка инвестиционной привлекательности стартапов интернет-компаний. СПб, 2014.

где $D\Pi t$ – продисконтированные поступления, получаемые на t -ом шаге расчета,

DOt – затраты, осуществляемые на том же шаге

T – горизонт расчета (число прогнозов)

Срок окупаемости – минимальный временной интервал, за пределами которого интегральный эффект становится и в дальнейшем остается неотрицательным. Иначе, – это период (в месяцах, кварталах, годах), начиная с которого вложения и затраты, связанные с инвестиционным проектом, покрываются суммарными результатами его осуществления. В классических СМИ этот срок достигается 2–3 лет, в случае с электронными СМИ он может составлять 1,5–2 года.

Срок окупаемости с учетом дисконтирования рассчитывается при условии выполнения равенства:

$$\sum_{t=0}^T D\Pi(t) - \sum_{t=0}^T DO(t) = 0 \quad (1.7)$$

Суть чистой текущей стоимости, рассчитанной с использованием концепции экономической добавленной стоимости, заключается в том, что если текущая стоимость предприятия (интернет-СМИ) превышает сумму инвестированного капитала, то предприятие создает добавленную стоимость для акционеров. Следовательно, при положительном значении совокупной экономической добавленной стоимости, приведенной к моменту оценки, решение об инвестициях принимается. Таким образом, для оценки экономической эффективности инвестиционного проекта достаточно определить величину экономической добавленной стоимости и

стоимости бизнеса в каждый год реализации инвестиционного проекта и привести ее к моменту оценки с помощью ставки дисконтирования.

Норма доходности инвестора – установленная инвестором (акционером, собственником) барьерная ставка дохода, требуемая на вложенный капитал с учетом соответствующего инвестиционного риска компании. Именно такую ставку доходности смог бы заработать инвестор, если бы он использовал предоставленный капитал в альтернативных областях бизнеса, но с тем же уровнем риска.

Показатель чистой текущей стоимости высоко-рискового инвестиционного проекта может быть найден по следующей формуле:

$$NPV = \frac{EVA_1}{k - k_g} \quad (1.8)$$

где NPV – чистая текущая стоимость; EVA1 – экономическая добавленная стоимость, созданная бизнесом в первый год реализации инвестиционного проекта; k – используемая ставка дисконтирования; k_g – прогнозируемый коэффициент устойчивости экономического роста.

Критериальным значением для показателя чистой текущей стоимости является нулевое значение. При отрицательном или нулевом значении чистой текущей стоимости вложение средств является неэффективным, поскольку оно не принесет дополнительного дохода.

Общая стоимость бизнеса может быть найдена как сумма объема осуществленных инвестиций и чистой текущей стоимости:

$$V = I + NPV, \quad (1.9)$$

где V – стоимость бизнеса; I – осуществленные инвестиции; NPV – чистая текущая стоимость.

Зная объем требуемых от инвестиционного инвестора инвестиций (I_u) и общую стоимость инвестиционного бизнеса (V), можно определить справедливый размер пакета акций инвестиционного инвестора (d_u) по формуле:

$$d_u = \frac{I_u}{V} \quad (1.10)$$

Таким образом, с использованием концепции экономической добавленной стоимости, применением приемов факторного и трендового финансового анализа можно вычислить стоимость инвестиционного бизнеса, определить целесообразность реализации инвестиционного проекта и долю инвестиционного инвестора в бизнесе. Причем при неизменной величине рентабельности собственного капитала и на основе предположения о том, что собственный капитал компании будет расти с постоянным темпом kg , экономическая добавленная стоимость бизнеса в году t определяется величиной экономической добавленной стоимости, генерируемой бизнесом в первый год реализации инвестиционного проекта и значением коэффициента устойчивости экономического роста. Это делает возможным применить для оценки стоимости инвестиционного бизнеса модель, рассчитав экономическую добавленную стоимость лишь в первый год реализации инвестиционного проекта, что является удовлетворительным для разработки бизнес-планов СМИ в изменяющейся рыночной конъюнктуре.

Библиографический список:

1. *Кокин А. С., Бодякина Н. Н.* Методика оценки экономической эффективности высокорисково-

го инвестиционного проекта на основе концепции экономической добавленной стоимости // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 1.

2. *Соболева А. Ю., Rogova E. M.* Оценка инвестиционной привлекательности стартапов интернет-компаний. СПб, 2014.

ФИНАНСЫ И ПРАВО

М. А. ЯКОВЛЕВА

*Международный исследовательский институт,
старший научный сотрудник Центра финансово-
правовых исследований, кандидат исторических
наук (109147, г. Москва, ул. Марксистская, д. 5)*

ПОНЯТИЕ ФИНАНСОВ В ДОКТРИНЕ РОССИЙСКОГО ФИНАНСОВОГО ПРАВА

Ключевые слова: финансовое право; финансы; публичные финансы; частные финансы; фонды денежных средств

Аннотация: В статье рассматриваются различные определения финансов, предложенные в современной отечественной финансово-правовой литературе. Отмечается, что в юридической литературе под финансами принято понимать отношения по поводу формирования (аккумулирования), распределения и использования фондов денежных средств. Установлено, что ученые-правоведы при определении термина финансы разделились на две группы. К первой группе относятся авторы, которые под финансами понимают отношения по поводу формирования (аккумулирования), распределения и использования государственных фондов денежных средств. Ко второй группе относятся авто-

ры, которые под финансами понимают как государственные (публичные), так и частные финансы. В современной науке финансового права можно выделить два основных критерия при определении термина финансы – критерий формы собственности на фонды денежных средств и критерий степени централизации фондов денежных средств.

За время прошедшее после распада СССР «возникла постсоветская школа финансового права»¹, сформировалась обширная научная база, подтвержденная правовой теорией и практикой. Финансовое право, как отмечает Е. Ю. Грачева, «поднялось на более высокую ступень по сравнению с предыдущими периодами и занимает место на ряду с административным, гражданским отраслями права после конституционного права по сравнению с предыдущими периодами, когда некоторые исследователи относили его в самый конец системы права или забывали о нем вообще»².

Современная наука финансового права проводит глубокое изучение общественно-экономических явлений, связанных с выполнением государством своих функций по управлению процессами формирования, распределения и использования различных фондов денежных средств. Как справедли-

¹ Финансовое право: Учебник / Отв. ред. и авт. предисл. проф. С. В. Запольский. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юридическая фирма «Контракт»: Волтерс Клувер, 2011. С. VI.

² Актуальные проблемы финансового права: Монография / Отв. ред. Е. Ю. Грачева. М.: Норма: Инфра, 2016. С. 26.

во отмечает М. В. Карасева, активное развитие в последние годы науки финансового права обусловлено тем, что только в условиях движения страны по пути рыночной экономики может быть в полной мере раскрыт потенциал финансово-правового регулирования¹, в связи с чем возникает потребность в более детальном познании механизмов этого регулирования.

Развитие национальной экономики, формирование и выстраивание финансовой, банковской систем, дает плодородную почву для изучения фундаментальных проблем финансового права, имеющих долгосрочное значение для решения практических задач. Ученые в области финансового права признают тот факт, что многие вопросы теории финансового права остаются дискуссионными², например, определение объема предмета финансового права, его конкретизация.

На протяжении современного развития науки финансового права предмет финансового права то сужался, то расширялся³. В научной литературе

¹ Финансовое право Российской Федерации: Учебник / Колл. авторов; под ред. М. В. Карасевой. М.: Кнорус, 2016. С. 68.

² См. например: Актуальные проблемы финансового права: Монография / Отв. ред. Е. Ю. Грачева. М.: Норма: Инфра, 2016. С. 24.

³ См. например: *Анишин А. Ю.* Предмет финансового права: современное состояние: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; *Рыбакова С. В.* Отдельные направления развития теории финансового права в аспекте определения предмета отрасли финансового права // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2009. № 17. С. 95–100.; Финансовое право: Учебное

отмечается, что одной из наиболее острых проблем современного финансового права является вопрос включения или невключения в рамки его предмета общественных отношений, связанных с деятельностью хозяйствующих субъектов, основанных на частной форме собственности¹.

Большинство современных работ, посвященных проблемам финансового права, традиционно начинаются с уяснения понятия финансы. В экономической литературе понятие финансы рассматривается в основном либо в узком, либо в широком смысле. В узком смысле финансы представляют собой совокупные денежные фонды государства, т. е. – публичные (государственные) финансы². В

пособие / Под ред. М. В. Кутовой, Н. А. Шевелевой. СПб.: Питер, 2014. С. 16.

¹ Рыбакова С. В. Отдельные направления развития теории финансового права в аспекте определения предмета отрасли финансового права // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2009. № 17. С. 96.

² См. например: финансы – это совокупность денежных отношений, организованных государством, в процессе которых осуществляется формирование и использование общегосударственных фондов денежных средств для осуществления экономических, социальных и политических задач. (Финансы: Учебное пособие / Под ред. проф. А. М. Ковалевой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Финансы и статистика, 2005. С. 3.); «государственные финансы представляют собой совокупность перераспределительных денежных отношений, регламентируемых государством, связанных с формированием и использованием централизованных (общественных) денежных фондов (доходов), необходимых государству для выполнения своих функций» (Финансы, денежное обращение и кре-

широком смысле финансы это – денежные фонды государства, муниципальных образований, юридических и физических лиц¹.

В юридической литературе под финансами принято понимать отношения по поводу формирования (аккумулирования), распределения и использования фондов денежных средств. Как представляется, ученые-правоведы при определении термина финансы также разделились на две группы.

К первой группе относятся авторы, которые под финансами понимают отношения по поводу формирования (аккумулирования), распределения и использования государственных фондов денежных средств.

Так, Н. И. Химичева полагает, что финансы это – экономические денежные отношения по формированию, распределению и использованию фондов денежных средств государства, его территориальных подразделений, а также предприятий, организаций и учреждений, необходимых для расширенного воспроизводства и социальных нужд, в процессе осуществления которых происходит распределение и перераспределение общественного про-

дит: Учебник для вузов / Под ред. М. В. Романовского, О. В. Врублевской. М.: Юрайт, 2010. С. 204).

¹ См. например, финансы – это экономические отношения, осуществляемые преимущественно в денежной форме между основными хозяйствующими субъектами – предприятиями, домашними хозяйствами и государством. (Финансы: Учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям, специальности «Финансы и кредит» (080105) / Ред. Г. Б. Поляка. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. С. 15).

дукта и контроль за удовлетворением потребностей общества¹.

А. И. Худяков признает финансы атрибутом государства, а государство – атрибутом финансов, и утверждает, что финансы не могут быть негосударственными².

О. Н. Горбунова считает, что финансы – это совокупность общественных отношений по образованию, распределению и использованию централизованных фондов и созданию условий для образования и распределения децентрализованных фондов в нужном государству направлении³. При этом акцент делается на том, что под финансами принято понимать денежные отношения, связанные с распределением и перераспределением государством национального дохода. Национальный доход как объект и Государство как субъект – таковы неотъемлемые предпосылки и признаки финансов.

Ю. А. Крохина также исходит из того, что финансы – это система денежных отношений по поводу аккумуляирования, распределения и использования фондов денежных средств в целях материального обеспечения выполнения государственных функций и задач, при этом финансы обусловлены управленческой ролью государства и являются

¹ Финансовое право: Учебник / Отв. ред. Н. И. Химичева, М.: Юрист, 2000. С. 19.

² Худяков А. И. Избранные труды по финансовому праву / Сост. М. К. Сулейменов, Е. В. Прохоров, М. В. Карасева, А. Т. Шаукенов. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2010. С. 53.

³ Горбунова О. Н. Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России. М.: Профобразование, 2003. С. 60–61.

формой перераспределительных отношений в сфере совокупного общественного продукта¹. Н. Д. Эриашвили выражает схожую точку зрения, отмечая, что финансы используются государством для выполнения своих функций и задач по обеспечению условий для расширенного воспроизводства².

Ко второй группе относятся авторы, которые под финансами понимают как государственные (публичные), так и частные финансы. Так, Е. Ю. Грачева считает, что как экономическая категория финансы представляют собой совокупность экономических отношений, образующихся в процессе формирования, распределения, и использования денежных фондов³. М. В. Карасева использует определение финансов, сформулированное в работе А. М. Бабич и Л. Н. Павловой, а именно – финансы представляют собой совокупность экономических отношений, возникающих в реальном денежном обороте при формировании, распределении и использовании фондов финансовых ресурсов⁴.

М. В. Кустова считает, что под финансами следует понимать денежные отношения, возникающие в процессе распределения стоимости валового

¹ Финансовое право России: Учебник / Ю. А. Крохина. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 21.

² Эриашвили Н. Д. Финансовое право. М.: Юнити, 2011. С. 6.

³ Финансовое право: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Е. Ю. Грачева. М.: Проспект, 2015. С. 9.

⁴ Финансовое право Российской Федерации: Учебник / Колл. авторов; под ред. М. В. Карасевой. М.: Кнорус, 2016. С. 16–17.

общественного продукта в связи с формированием денежных накоплений (фондов денежных средств) у субъектов экономической деятельности. При этом она выделяет публичные и частные финансы, понимая под публичными финансами систему организованных государством и муниципальными образованиями денежных отношений, в процессе которых происходит формирование публичных фондов денежных средств, а также распоряжение средствами этих фондов в целях финансового обеспечения задач и функций публичной власти, а под частными финансами – финансы организаций, вне зависимости от формы собственности¹. Н. М. Артемов и Е. М. Ашмарина предлагают более упрощенное определение, отмечая, что финансы представляют собой отношения между людьми по поводу образования, перераспределения и использования фондов денежных средств².

К. С. Бельский считает, что под финансами страны понимаются ее денежное хозяйство и возникающие на его основе посредством оборота денег финансовые отношения, в результате которых образуются различные фонды денежных средств как государственные, так и негосударственные (частные)³. Аналогичной позиции придерживаются Е. Н. Евстигнеев и Н. Г. Викторова – по их мне-

¹ Финансовое право: Учебное пособие / Под ред. М. В. Кустановой, Н. А. Шевелевой. СПб.: Питер, 2014. С. 10.

² Артемов Н. М., Ашмарина Е. М. Финансовое право. Вопросы и ответы. М., 2006. С. 6.

³ Финансовое право: Учебник / Отв. ред. и авт. предисл. проф. С. В. Запольский. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юридическая фирма «Контракт»: Волтерс Клувер, 2011. С. 11.

нию, финансы представляют собой отношения между субъектами экономической жизни по поводу формирования и перераспределения денежных средств. При этом выделяются государственные финансы, местные финансы и частные финансы¹.

Отметим, что большинство авторов подразделяет финансы на две группы отношений, при этом к первой группе относятся денежные отношения, связанные с формированием и использованием централизованных денежных фондов (уплата налогов и неналоговых платежей в бюджет и государственные внебюджетные фонды, выделение средств из этих фондов, распределение средств между звеньями бюджетной системы), ко второй группе относятся денежные отношения, опосредующие формирование и использование децентрализованных денежных фондов предприятий и организаций, а также домашних хозяйств (отношения по формированию, распределению, а в ряде случаев, и использованию доходов и прибыли предприятий и организаций, а также домашних хозяйств)².

К. С. Бельский предлагает классифицировать финансы в зависимости от формы собственности на денежные фонды. При таком подходе предлагается разделить финансы на государственные (публичные) и частные (негосударственные). К публичным финансам относятся государственные финансы и финансы муниципальных образований,

¹ Евстигнеев Е. Н., Викторова Н. Г. Финансовое право: Учебное пособие. СПб.: Питер, 2011. С. 14.

² См. например, Финансовое право Российской Федерации: Учебник / Колл. авторов; под ред. М. В. Карасевой, М.: Кнорус, 2016. С. 17.

денежные средства бюджетов всех уровней, государственных и внебюджетных фондов, денежные средства государственных и муниципальных предприятий. К частным (негосударственным) финансам относятся денежные средства, принадлежащие частным, кооперативным и общественным организациям, а также отдельным лицам¹. Выделение отдельных видов финансов в зависимости от формы собственности, также предлагается Е. Ю. Грачевой, которая выделяет государственные, местные и частные финансы².

Таким образом, в современной науке финансового права можно выделить два основных критерия при определении термина финансы – критерий формы собственности на фонды денежных средств и критерий степени централизации фондов денежных средств.

Как представляется, обоснованной является точка зрения, что «финансы являются исторической категорией, которая порождается государством; ее содержание носит диалектический, труднопознаваемый характер и существенно изменяется в зависимости от состояния развития экономической теории, философии, накопленного практического опыта и личной позиции исследователя, т. е. как и

¹ Финансовое право: Учебник / Отв. ред. и авт. предисл. проф. С. В. Запольский. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юридическая фирма «Контракт»: Волтерс Клувер, 2011. С. 14.

² Грачева Е. Ю., Соколова Э. Д. Финансовое право, учебное пособие, издание второе, исправленное и дополненное. М.: Юриспруденция, 2000. С. 18.

материя, финансы в различных формах своего существования «неисчерпаемы»¹.

Финансы представляют собой целостную, динамично развивающуюся систему, состоящую из нескольких взаимосвязанных звеньев (институтов). Наличие различных институтов внутри финансовой системы объясняется тем, что финансы охватывают своим воздействием многообразные потребности общества, всю экономику и социальную сферу страны.

Библиографический список:

1. Актуальные проблемы финансового права: Монография / Отв. ред. Е. Ю. Грачева. М.: Норма: Инфра, 2016.

2. Анишин А. Ю. Предмет финансового права: современное состояние: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

3. Артемов Н. М., Ашмарина Е. М. Финансовое право. Вопросы и ответы. М., 2006.

4. Горбунова О. Н. Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России. М.: Профобразование, 2003.

5. Грачева Е. Ю., Соколова Э. Д. Финансовое право: Учебное пособие. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Юриспруденция, 2000.

6. Евстигнеев Е. Н., Викторова Н. Г. Финансовое право: Учебное пособие. СПб.: Питер, 2011.

7. Рыбакова С. В. Отдельные направления развития теории финансового права в аспекте опреде-

¹ Финансы, денежное обращение и кредит: Учебник для вузов / Под ред. М. В. Романовского, О. В. Врублевской. М.: Юрайт, 2010. С. 205.

ления предмета отрасли финансового права // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2009. № 17. С. 95–100.

8. Финансовое право России: Учебник / Ю. А. Крохина. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИН-ФРА-М, 2011.

9. Финансовое право Российской Федерации: Учебник / Колл. авторов; под ред. М. В. Карасевой. М.: Кнорус, 2016.

10. Финансовое право: Учебник / Отв. ред. и авт. предисл. проф. С. В. Запольский. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юридическая фирма «Контракт»: Волтерс Клувер, 2011.

11. Финансовое право: Учебник / Отв. ред. Н. И. Химичева. М.: Юрист, 2000.

12. Финансовое право: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Е. Ю. Грачева. М.: Проспект, 2015.

13. Финансовое право: Учебное пособие / Под ред. М. В. Кустовой, Н. А. Шевелевой. СПб: Питер, 2014.

14. Финансы, денежное обращение и кредит: Учебник для вузов / Под ред. М. В. Романовского, О. В. Врублевской. М.: Юрайт, 2010.

15. Финансы: Учебное пособие / Под ред. проф. А. М. Ковалевой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Финансы и статистика, 2005.

16. Финансы: Учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям, специальности «Финансы и кредит» (080105) / Ред. Г. Б. Поляка. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.

17. Худяков А. И. Избранные труды по финансовому праву / Сост. М. К. Сулейменов, Е. В.

Прохоров, М. В. Карасева, А. Т. Шаукенов. Спб:
Юридический центр-Пресс, 2010.

18. *Эриашвили Н. Д.* Финансовое право. М.:
Юнити, 2011.

А. А. ТЕДЕЕВ

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», заместитель директора Научно-методического центра «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву и другим правам интеллектуальной собственности», доктор юридических наук, кандидат экономических наук (101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, тел.: (495) 771-32-32; hse@hse.ru)

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ФИНАНСОВОГО ПРАВА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Ключевые слова: финансовое право; история государства и права; история финансовой науки; государственные финансы; государственный долг; бюджет; финансовое законодательство

Аннотация: В статье рассматривается процесс постепенного становления, а затем и оформления в досоветский период русского финансового права как самостоятельного отдела отечественной дореволюционной юриспруденции. Отмечается, что русское финансовое право окончательно сложилось в качестве стройного учения к 1860–70-м годам, когда развитие народного хозяйства вызвало потребность в соответствующих научных разработках.

Процесс постепенного становления, а затем и оформления русского финансового права как самостоятельного отдела отечественной дореволюционной юриспруденции прослеживается с начала, но особенно рельефно, – со второй четверти XIX в.

Необходимо напомнить, что в XIX в. Россия вошла с совершенно расстроеными финансами: существенный государственный долг (внутренний и внешний долг к этому времени составил 133 млн. руб., при годовом бюджете порядка 100 млн. руб.¹), непомерная тяжесть податного обложения, хроническое казнокрадство, растраты и бюджетный дефицит, полная неупорядоченность сметно-бюджетного дела, стремительное обесценивание бумажных денег (ассигнаций). Проблемы эти накапливались постепенно. Например. об уровне финансовой «дисциплины» в Российском государстве при Елизавете Петровне (1709–1761 гг., на императорском престоле с 1741 г.) свидетельствуют следующие воспоминания. «В ее покоях после ее смерти нашли, по слухам, денег и драгоценностей на три или четыре миллиона рублей, что составляло примерно годовой бюджет страны. Все это хранилось вперемишку с засохшей снедью и всякого рода личными раритетами (в числе которых были и собственноручные записи Петра Великого). Еще 160 тысяч рублей были на хранении у Ивана Шувалова, который немедленно передал их новому им-

¹ *Бржесский Н. Б.* Государственные долги России: Историко-статистические исследования. СПб.: Типо-лит. А. М. Вольфа, 1884. С. 165.

ператору»¹. За время царствования Екатерины II (1729–1796 гг., императрица Всероссийская с 1762 г.) бюджетные расходы России повысились в 4,3 раза, тогда как население выросло несколько меньше, чем в двое. Впервые в истории России это царствование «оставило нам внутренние и внешние государственные долги. Сумма и тех и других превысила 200 000 000 руб., то есть равнялась трем средним бюджетам последней половины царствования...»².

Поэтому при императоре Александре I (1777–1825 г.г., на престоле с 1801 г.) предпринимаются энергичные поиски практических рецептов упорядочения финансовой политики. Однако, во многом именно слабость научной и экспертной проработки (но чаще – фактическое отсутствие оной), а потому разновекторность и не системность предпринимавшихся усилий не позволила переломить ситуацию, состояние государственных финансов России становилось все более тревожным. Напомним, в рассматриваемый период государственная финансовая политика, отличалась секретностью всех бюджетных параметров и отсутствием эффективных контрольных механизмов. Вплоть до финансовой реформы 1862 г. «финансы, т. е. бюджет, его размер и положение, доходность налогов и монополий казны – все это составляло предмет непро-

¹ Шубинский В. И. Ломоносов. / Изд. второе, исп. и доп. М.: Молодая гвардия, 2015. С. 413.

² Чечулин Н. Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. СПб.: Сенатск. тип., 1906. С. 378.

ничаемой государственной тайны»¹. В значительной степени на дальнейшее расстройство государственных финансов влияли войны. Но и в мирные периоды отечественных чиновников, укрывающихся под удобным пологом «строжайшего государственного секрета», вряд ли удастся заподозрить «в природной стыдливости», бережливом расходовании государственных средств и соблюдении бюджетных росписей. Только с 1801 по 1809 г. сверх сметы было израсходовано 390 374 166 руб., при этом дефицит бюджета 1809 г. достиг 157 505 091 руб. (т. е. превысил годовой доход бюджета), а общий бюджетный дефицит за этот период времени составил 442 718 137 руб.² «Если бы бюджет сделан был гласным, – писал современник о сановниках той эпохи, – царские нахлебники перестали бы обкрадывать казну, не могли бы уже опустошать ее...»³. В таких условиях сколько ни будь серьезная теоретическая и экспертная проработка предпринимаемых практических усилий была крайне затруднена. Одним из первых, осознание пагубности такого подхода для совершенствования государственного управления осознается едва ли не самым

¹ Дневник воспоминаний А. Н. Куломзина, глава VI (Служба в Государственной канцелярии (1864–1868)), лист 2. Рукописное отделение Российской государственной библиотек.

² Печерин Я. И. Исторический обзор росписей государственных доходов и расходов с 1803 по 1843 г.: Сведения извлеч. из дел, хранящихся в архивах Канцелярии М-ва фин. и Деп. гос. казначейства. СПб., 1896. С. 11.

³ Долгоруков П. В. Петербургские очерки. Памфлеты эмигранта, 1860–1867. М.: Кооперативное изд-во «Север», 1934. С. 332.

выдающимся из государственных деятелей того времени – М. М. Сперанским.

Состояние государственных финансов России в первое десятилетие XIX в. становится для правящих кругов очевидно плачевными и напряженность ситуации только нарастала (ежегодно расходы бюджета в среднем на 1/3 превышали государственные расходы¹). Поэтому, как это часто и бывает, осознанная власть имущими в качестве насущной, государственная потребность в смене финансовых вех дает важный толчок развитию финансово-правовой науки.

М. М. Сперанскому в частных беседах удается убедить монарха, что имеющееся положение финансов происходит от тех ложных начал, на которых ранее велось управление ими. Вследствие этого в ноябре 1809 г. государь поручил ему составить «определенный и твердый план финансов». Принципиально важно подчеркнуть, что подготовка этого документа потребовала существенного переосмысления, имевшегося в «багаже» финансовой науки теоретического и практического знания. Финансовое поприще для Сперанского являлось новым², поэтому он образовал «особый комитет из 3 лиц, известных своими финансовыми познаниями, а именно из *Балугьянского* – Профессора Педагоги-

¹ См.: *Погребинский А. П.* Очерки истории финансов дореволюционной России. (XIX–XX вв.). М.: Госфиниздат, 1954. С. 19.

² Подр. о М. М. Сперанском, как о финансисте см.: *Корф М.* Жизнь графа Сперанского. Т. 1–2. СПб., 1861; *Довнар-Запольский М.* Политические идеалы М. М. Сперанского. М., 1905; *Томсинов В. А.* Сперанский. М.: Молодая гвардия, 2006.

ческого Института по части политической экономии, финансов и публичного права, *Вирста*, известного в то время своими финансовыми сочинениями и *Якоби*, Профессора Харьковского университета, написавшего сочинение о банках. Но совокупный их труд не удовлетворил Сперанского»¹. В основу итогового документа была положена ранее представленная записка М. А. Балугьянского² (она была на французском, Сперанский перевел и существенно переработал ее, обстоятельно дополнив). После существенной доработки, «записка была обсуждена при участии *Графа Северина*, Адмирала *Николая Мордашова*, *Графа Кочубея*, *Кампенгаузена*, и *Балугьянского*. Наконец она подверглась еще официальному пересмотру в особом Комитете»³. В конце 1809 г. «План финансов» был представлен императору⁴ и утвержден высочайшим манифестом от 2 февраля 1810 г. При этом, при реализации

¹ Печерин Я. И. Исторический обзор росписей государственных доходов и расходов с 1803 по 1843 г.: Сведения извлеч. из дел, хранящихся в архивах Канцелярии М-ва фин. и Деп. гос. казначейства. СПб., 1896. С. 13.

² Подр. о М. А. Балугьянском см.: Штейн В. Очерки развития русской общественно-экономической мысли XIX–XX веков. Л.: ЛГУ, 1948. С. 29–41; Жуковская Т. Н. М. А. Балугьянский – университетский профессор, ректор и государственный деятель // Петербургский исторический журнал. 2020. № 2 (26). С. 250–270.

³ Печерин Я. И. Исторический обзор росписей государственных доходов и расходов с 1803 по 1843 г.: Сведения извлеч. из дел, хранящихся в архивах Канцелярии М-ва фин. и Деп. гос. казначейства. СПб., 1896. С. 13.

⁴ См. подр.: Грачева Е. Ю. Финансовое право России: вчера и сегодня. // Вестник Московского университета. Серия 10. Право. 2012. № 3. С. 27–28.

намеченных изменений, М. М. Сперанский придавал первостепенное значение формированию законодательной базы. Одной из главных задач он считал систематизацию действующих правил и российских нормативных актов о бюджетной системе¹.

Однако, как известно, правящим кругам в первое пятидесятилетие XIX в. не только не удалось оздоровить государственные финансы и создать рациональную бюджетную систему, но и предотвратить из дальнейшее ухудшение². При этом, необходимо учитывать, что тяжелое влияние на финансовое положение России оказала Отечественная война 1812 г. Она не только навалилась на бюджет ощутимым бременем, ухудшила и без того слабую бюджетно-сметную дисциплину, разрушила денежное обращение, но и в целом расстроила механизм финансового хозяйства страны.

В литературе иногда указывается³, что само наименование отрасли (финансовое право), было впервые упомянуто в 1868 г. профессором Московского университета Ф. Б. Мильгаузом в названии литографического курса его лекций⁴. Справедливости ради, необходимо учитывать, что это не совсем так.

¹ *Афанасьев М. П.* Основы бюджетной системы. М.: ГУ-ВШЭ, 2009. С. 15.

² *Погребинский А. П.* Очерки истории финансов дореволюционной России. (XIX–XX вв.). М.: Госфиниздат, 1954. С. 20.

³ См.: Золотые страницы финансового права России / Под ред. А. Н. Козырина. Т. 2. М., 2000. С. 7.

⁴ Финансовое право. Конспект лекций Ф. Б. Мильгауза. 1868/9 г. М., 1868.

Во-первых, указанный курс был издан по лекциям, но скорее вопреки воли профессора. Тому свидетельство находим в воспоминаниях о Федоре Богдановиче Мильгаузене, его (в тот период) студента в Московском университете, а потом – прославленного академика И. И. Янжула: «За исключением одной лишь актовой речи о подоходных налогах (но в которой, я должен теперь сознаться, я ему несколько помогал), он решительно не написал ни одной печатной строки в жизни. Его страшила даже самая мысль что-нибудь печатать»¹ (кафедру финансового права он занял без диссертации²).

Кроме того, необходимо учитывать и то обстоятельство, что, вышедшая ранее, еще в 1855 г. работа профессора Императорского Казанского университета Е. Г. Осокина называлась «Несколько спорных вопросов по истории русского финансового права»³. Так что очевидно, что в приведенных случаях, наименование отрасли не было новеллой. Уже не говоря о том, что имелись литографированные

¹ *Янжул И. И.* Воспоминания о пережитом и виденном в 1864–1909 гг.; предисл. В. А. Писаревой. / Печ-ся по изд. 1910–1911 гг. М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2006. С. 56.

² Там же. С. 57.

³ *Осокин Е.* Несколько спорных вопросов по истории русского финансового права // Юридический сборник. Казань: Изданием книгопродавца И. Дубровина, 1855. С. 539–579; *Осокин Е.* Несколько спорных вопросов по истории русского финансового права: [По поводу рец. на кн. авт. «Исследование о внутренних таможенных пошлинах в России», напеч. в «Москвитянине» и в «Современнике» в 1850 г.]. (Оттиск из «Юрид. сб.», изд. Д. Мейером. Казань, 1855). Казань: И. Дубровин, 1855.

курсы и других профессоров¹, а в предисловии ко второму изданию «Теории финансов» И. Я. Горлова (1845 г.) читаем: «Некоторые упрекали меня в том, что я мало говорю об отечественном финансовом законодательстве. ... Потому считаю обязанностью здесь заметить, что в университетах наших финансовое право России преподается отдельно от его теории, что систематическое, полное изложение этого права в других лекциях налагало на меня обязанность знакомить своих слушателей с постановлениями иноземными, а не повторять им уже известное»².

В третьих, необходимо вспомнить, что уже за несколько лет до выхода курса Ф. Б. Мильгаузена, в 1863 г. Университетский устав (действие распространялось на пять существовавших к тому времени университетов: Московский, Петербургский, Казанский, Харьковский и Киевский) предусматривал на юридическом факультете «следующие кафедры: ...10) Финансовое право: а) Теория Финансовъ. б) Русское финансовое право;» (параграф 15)³. В следующем, Университетском уставе 1884 г. так же предписывалось, что «в юридиче-

¹ См. напр.: *Кранихфельд А. И.* Лекции по финансовому праву, читанные в Императорском Санкт-Петербургском университете в 1849 г. [СПб.: Б. и., 1849]. С. 3.

² *Горлов И.* Теория финансов. 2-е изд., испр. и умнож. С.-Пб.: Тип. И. Глазунова и Ко, 1845. С. II.

³ Университетский устав 1863 года. СПб.: тип. Огризко, 1863. С. 11.

ском факультете полагаются следующие кафедры:
... 9) Финансовое право;» (п. 57)¹.

Кстати, именно поэтому с 1863 г. нередко связывают официальное возникновение и существование русского финансового права («царского финансового права») как отрасли и учебной дисциплины (что, как выше было показано на примере работ И. Я. Горлова и Е. Г. Осокина, не совсем точно). Строго говоря, необходимо учитывать, что первая отечественная финансово-правовая кафедра – кафедра законов о государственных повинностях и финансах была образована на отделении нравственных и политических наук Московского университета в 1835 г. (она и будет в 1863 г. переименована в кафедру финансового права в связи с требованиями нового Университетского устава). Начиная с указанного периода например, в Московском университете² курс финансового права читали Н. С. Васильев, а затем Ф. Б. Мильгаузен.

¹ Сравнительная таблица уставов университетов 1884, 1863, 1835 и 1804 гг. СПб.: типо-лит. С.-Петербург. тюрьмы, 1901. С. 93.

² ...Впервые самостоятельно курс финансового права в Московском университете, – указывает А. Н. Козырин, – был разработан и прочитан профессором Н. С. Васильевым (в сноске: «Финансия. Ординарного профессора Васильева». Рукопись И. Аскарханова. Отдел рукописей Рос. госуд. публичной б-ки, ф. музейный. № 4893/1). По учебному плану 1835 года была установлена новая дисциплина – «Законы о государственных повинностях и финансия» (первоначально, – поясняет А. Н. Козырин, – вместо слова «финансы» использовалось слово «финансия»). Одно название этой дисциплины могло ограничить обязанности преподавания сухим изложением существу-

Таким образом, русское финансовое право окончательно сложилось в качестве стройного учения к 1860–70-м годам, когда развитие народного хозяйства вызвало потребность в соответствующих научных разработках, теоретических обоснованиях, практических советах. Если ранее при относительной простоте государственного регулирования экономики еще можно было управлять финансами эмпирическим путем, то расширение свободного рынка, усложнение экономических отношений вызвало надобность в правовом оформлении финансовых отношений и деятельности финансового аппарата¹. Важной вехой стала реформа 1862 г., особенно в части отказа, вслед за рядом европейских государств от принципа секретности бюджета.

Библиографический список:

ющих законов, однако, курс лекций профессора Васильева отнюдь не носил догматического характера. См.: У истоков финансового права. Серия «Золотые страницы финансового права». Т. 1. / под ред. А. Н. Козырина. М.: Статут, 1998. С. 14; *Козырин А. Н.* Формирование науки финансового права в России в конце XVIII – начале XIX вв. // В сб.: История финансового права России: Сборник статей. / Под ред. проф. А. А. Ялбулганова. М.: Готика, 2005. С. 14; См. так же: Лекции Н. С. Васильева – «Законы о государственных повинностях и финансах» в записи студента И. Аскарханова [рукопись]: отрывки / рукой И. Аскарханова. [Б. м.], 1841–42. 63 лл. (листы разных размеров, на тетрадах подпись Аскарханова). РГБ. Музейное собрание. Ф.178.1 (русская и славянская часть): опись. Т.3 (№№ 4501–6500) XV в. -- 1926 г.

¹ См.: *Сорокина Ю. В.* Русское финансовое право: понятие и определение предмета // Правоведение. 2000. № 3. С. 91.

1. *Бржесский Н. Б.* Государственные долги России: Историко-статистические исследования. СПб.: Типо-лит. А. М. Вольфа, 1884.

2. *Шубинский В. И.* Ломоносов. / Изд. второе, исп. и доп. М.: Молодая гвардия, 2015.

3. *Чечулин Н. Д.* Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. СПб.: Сенатск. тип., 1906.

4. Дневник воспоминаний А. Н. Куломзина, глава VI (Служба в Государственной канцелярии (1864–1868)), лист 2. Рукописное отделение Российской государственной библиотек.

5. *Печерин Я. И.* Исторический обзор росписей государственных доходов и расходов с 1803 по 1843 г.: Сведения извлеч. из дел, хранящихся в архивах Канцелярии М-ва фин. и Деп. гос. казначейства. СПб., 1896.

6. *Долгоруков П. В.* Петербургские очерки. Pamфлеты эмигранта, 1860–1867. М.: Кооперативное изд-во «Север», 1934.

7. *Погребинский А. П.* Очерки истории финансов дореволюционной России. (XIX–XX вв.). М.: Госфиниздат, 1954.

8. *Корф М.* Жизнь графа Сперанского. Т. 1–2. СПб., 1861; Довнар-Запольский М. Политические идеалы М. М. Сперанского. М., 1905.

9. *Томсинов В. А.* Сперанский. М.: Молодая гвардия, 2006.

10. *Печерин Я. И.* Исторический обзор росписей государственных доходов и расходов с 1803 по 1843 г.: Сведения извлеч. из дел, хранящихся в архивах Канцелярии М-ва фин. и Деп. гос. казначейства. СПб., 1896.

11. *Штейн В.* Очерки развития русской общественно-экономической мысли XIX–XX веков. Л.: ЛГУ, 1948. С. 29–41.

12. *Жуковская Т. Н.* М. А. Балугьянский – университетский профессор, ректор и государственный деятель // Петербургский исторический журнал. 2020. № 2 (26).

13. *Печерин Я. И.* Исторический обзор росписей государственных доходов и расходов с 1803 по 1843 г.: Сведения извлеч. из дел, хранящихся в архивах Канцелярии М-ва фин. и Деп. гос. казначейства. СПб., 1896.

14. *Грачева Е. Ю.* Финансовое право России: вчера и сегодня. // Вестник Московского университета. Серия 10. Право. 2012. № 3.

15. *Афанасьев М. П.* Основы бюджетной системы. М.: ГУ-ВШЭ, 2009.

16. *Погребинский А. П.* Очерки истории финансов дореволюционной России. (XIX–XX вв.). М.: Госфиниздат, 1954.

17. Золотые страницы финансового права России / Под ред. А. Н. Козырина. Т. 2. М., 2000.

18. Финансовое право. Конспект лекций Ф. Б. Мильгаузена. 1868/9 г. М., 1868.

19. *Янжул И. И.* Воспоминания о пережитом и виденном в 1864–1909 гг.; предисл. В. А. Писаревой. / Печ-ся по изд. 1910–1911 гг. М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2006.

20. *Осокин Е.* Несколько спорных вопросов по истории русского финансового права // Юридический сборник. Казань: Изданием книгопродавца И. Дубровина, 1855.

21. *Осокин Е.* Несколько спорных вопросов по истории русского финансового права: [По поводу рец. на кн. авт. «Исследование о внутренних таможенных пошлинах в России», напеч. в «Москвитянине» и в «Современнике» в 1850 г.]. (Оттиск из «Юрид. сб.», изд. Д. Мейером. Казань, 1855). Казань: И. Дубровин, 1855.

22. *Кранихфельд А. И.* Лекции по финансовому праву, читанные в Императорском Санкт-Петербургском университете в 1849 г. [СПб.: Б. и., 1849].

23. *Горлов И.* Теория финансов. 2-е изд., испр. и умнож. С.-Пб.: Тип. И. Глазунова и Ко, 1845.

24. Университетский устав 1863 года. СПб.: тип. Огризко, 1863.

25. Сравнительная таблица уставов университетов 1884, 1863, 1835 и 1804 гг. СПб.: типо-лит. С.-Петерб. тюрьмы, 1901.

26. У истоков финансового права. Серия «Золотые страницы финансового права». Т. 1. / под ред. А. Н. Козырина. М.: Статут, 1998.

27. *Козырин А. Н.* Формирование науки финансового права в России в конце XVIII – начале XIX вв. // В сб.: История финансового права России: Сборник статей. / Под ред. проф. А. А. Ялбулганова. М.: Готика, 2005.

28. Лекции Н. С. Васильева – «Законы о государственных повинностях и финансах» в записи студента И. Аскарханова [рукопись]: отрывки / рукой И. Аскарханова. [Б. м.], 184--42. 63 лл. (листы разных размеров, на тетрадах подпись Аскарханова). РГБ. Музейное собрание. Ф.178.1 (русская и сла-

вянская часть): опись. Т.3 (№№ 4501-6500) XV в. -- 1926 г.

29. *Сорокина Ю. В.* Русское финансовое право: понятие и определение предмета // Правоведение. 2000. № 3.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

I. A. BLIZNETS

Russian State Academy of Intellectual Property

PROTECTION AND DEFENCE OF COPYRIGHT AND OTHER INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS IN THE EUROPEAN UNION

Keywords: copyright; related laws; directives; Berne Convention; European Court of Justice; broadcasting organizations; performers; databases; leasing; security term

Annotation: In the article the author reveals especially the protection of certain types of copyright and related rights in the European Union, analyses the European Directives, their role in the creation of the system of copyright and related rights in Europe. The article reveals features of protection of individual types of copyright and related rights.

O. A. OKOLESNOVA

National Research University «Higher School of Economics»

CANADIAN SERVICE MODEL OF ELECTRONIC PUBLIC ADMINISTRATION: A COLD GLANCE ON HOT QUESTIONS AND CLEAN TECHNOLOGIES

Keywords: information technology; e-government; electronic state; service model; Canada; governmental management

Annotation. Information and legal features of public administration in Canada are interesting to Russians, first of all, from the geographical and population points of view. The similarity of climate and distribution of the population across the territory puts two countries in approximately equal conditions of public administration. Also to attempts of adaptation of their experience in domestic conditions this article is devoted to studying of features of application of service model in Canada.

S. M. KUDRYASHOV

National Research University «Higher School of Economics»

PROTECTION OF CULTURAL PROPERTY

Keywords: cultural property, movable cultural property, immovable cultural property, museum law, protection of cultural property

Annotation: This article attempts to provide a comprehensive analysis of the legal basis for the protection of cultural property. The legislative framework for the protection of movable cultural property has its specificities. Thus, the pressing issues of preserving outstanding works of art seem to require the immediate adoption of an international convention for the protection of cultural property.

M. I. DEMIDOV

National Research University «Higher School of Economics»

INTELLECTUAL PROPERTY OF INTERNET MEDIA AS A METHOD INCREASE IN INVESTMENT APPEAL

Keywords: Internet media; electronic media; intellectual property in investment project; investments

Annotation: Intellectual property as a product and result of electronic media production is an important element for the formation of an economic publishing model. The presence of a structured non-material asset in the form of a database of journalistic editorial materials, as well as content management software (in the case of web-based media), significantly increased the investment attractiveness of such projects.

M. A. YAKOVLEVA

International Research Institute

THE CONCEPT OF FINANCE IN THE DOCTRINE OF RUSSIAN FINANCIAL LAW

Keywords: financial law; finance; public finance; private finance; monetary funds

Annotation: The article deals with various definitions of finance proposed in the modern domestic financial and legal literature. It is noted that in the legal literature, finance is commonly understood as the relationship regarding the formation (accumulation), distribution and use of funds of monetary funds. It is stated that legal scholars divided into two groups when defining the term finance. The first group includes authors who understand finance as a relationship regarding the formation (accumulation), distribution and use of public funds of monetary funds. The second group includes authors who include both public and private finance into the concept of finance. In the modern science of financial law, two main criteria can be distinguished when defining the term finance – the criterion of the form of ownership of funds and the criterion of the degree of centralization of funds.

A. A. TEDEEV

National Research University «Higher School of Economics»

ON THE FORMATION OF FINANCIAL LAW AS AN INDEPENDENT DEPARTMENT OF DOMESTIC JURISPRUDENCE IN THE PRE-SOVIET PERIOD

Keywords: financial law, history of the state and law, history of financial science, public finances, public debt, budget, financial legislation

Annotation: The article considers the process of gradual formation and then registration in the pre-Soviet period of Russian financial law as an independent department of domestic pre-revolutionary jurisprudence. It is noted that Russian financial law has finally developed as a coherent doctrine by the 1860s-70s, when the development of the national economy caused the need for appropriate scientific developments.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

– журнал публикует материалы (научные статьи, научные обзоры, научные рецензии и отзывы) по фундаментальным и прикладным проблемам авторского права, информационного права, права интеллектуальной собственности;

– все представленные к публикации материалы в обязательном порядке проходят научное рецензирование с целью их экспертной оценки. Рецензентами выступают признанные специалисты (члены редакционной коллегии журнала и сторонние эксперты) по тематике рецензируемых материалов, имеющие в течение последних трех лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензия хранится в издательстве и в редакции в течение пяти лет;

– в журнале печатаются материалы, ранее не опубликованные и не предназначенные к одновременной публикации в других изданиях; автор может опубликовать в одном номере журнала не более одного материала; все материалы проверяются на наличие плагиата;

– плата за публикацию материалов не взимается; авторам гонорар не выплачивается;

– элементы издательского оформления материалов включают: сведения об авторах; заглавие материала; подзаголовочные данные; аннотацию (на русском и английском языке); ключевые слова (на русском и английском языке); приложения; обязательный при-
статейный библиографический список, оформлен-

ный в соответствии с правилами журнала; допускается использовать дополнительные элементы издательского оформления; представляются также на английском языке: название статьи, аннотация, ключевые слова, фамилия, имя, отчество автора(ов); отдельно необходимо указать контактный телефон и адрес электронной почты для оперативной связи, адрес с индексом для отправки номера журнала. При опубликовании научной статьи на русском языке обязательным является наличие ключевых слов и аннотации на русском и английском языках, при опубликовании научной статьи на иностранном языке, обязательным является наличие ключевых слов и аннотации на русском и иностранном языках;

- объем материала не должен превышать 1 п. л. (40 000 знаков);

- редакция журнала направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ. Редакция журнала направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию соответствующего запроса;

- электронные носители и рукописи авторам не возвращаются;

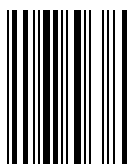
- аннотации материалов, ключевые слова, информация об авторах будут находиться в свободном доступе на сайте Кафедры, в системах цитирования на русском и английском языках после выхода журнала; через год после выхода номера журнала его полнотекстовая версия будет размещена на сайте Кафедры.

Полный текст Правил представления рукописей авторами размещен на сайте www.unescochair.ru

ISSN 2225347-5

9 7 7 2 2 5 3 4 7 0 0 0

1 7 0 3 4